

ВОЙНА

как личная
история

Дневники
и письма

ОНТОВИКИ! Громите и
ПОЧТИХ ЗАХВАТЧИКОВ ВСЕХ

ПОЧТОВАЯ

Полевая почта № 101

Вулканская область

Св. Т. Якович

Кому Яблоковой

Нели Суглески

Моя дорогая

Государственный

Курганская областная универсальная
научная библиотека им. А. К. Югова

Отдел информационно-библиографического обслуживания

ВОЙНА

как личная история

Дневники и письма
1941–1945

Библиографический указатель

Курган
2020

ББК 91.9 : 63.3(2)622

В65

Война как личная история : дневники и письма, 1941–1945 : библиографический указатель / Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова, Отдел информационно-библиографического обслуживания ; составитель М. Ефремова. – Курган, 2020. – 109 с. : ил. – 104 назв. – Электронная копия доступна на сайте Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А. К. Югова. – URL: <http://yugovalib.ru/site/read?id=691>

Составитель: М. Ефремова

На обложке: 22 июня 1941 года. Москвичи слушают выступление В.Молотова по радио.
Фото Ивана Шагина (photographer.ru)

Фото в тексте – из открытых источников в интернете.

© Курганская областная универсальная научная библиотека имени А. К. Югова
2020 г.

Содержание

От составителя	7
НАСТОЯЩЕЕ	8
ФРОНТ	10
ПЛЕН	64
ТЫЛ. ОККУПАЦИЯ	73
БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА	85
САЙТЫ, содержащие тексты дневников и писем 1941–1945 годов	105
Указатель авторов дневников и писем	106

Эх, Соня, как всё изменилось! Какие планы были! Как хорошо было жить! А теперь война...

А я собиралась в летних лагерях варить варенье, там ягоды очень много, особенно земляники...

Пишу письмо под крылом самолёта. Вот-вот полечу на задание. Не беспокойся за меня.

Из письма лётчицы Екатерины Зеленко сестре, лето 1941 года. Погибла в воздушном бою 12 сентября 1941 года.

Последние письма с фронта. В 5 томах. Том 1 / составитель П. Котенок. – Москва, 1991. – С. 55.

Дни, переживаемые нами сейчас, ужасны. Но, несмотря на это, тебе не следует обо мне беспокоиться. Всё равно никто мне не поможет. Как чудесно могли бы жить, если бы не было этой проклятой войны! А теперь приходится скитаться по ужасной России, и ради чего? Когда я об этом думаю, я готов выть с досады и ярости.

Из письма обер-ефрейтора вермахта Арно Бееца, 29 декабря 1942 года.

«...Хоть раз напишу тебе правду» / составитель Н. Э. Вашкау. – Москва, 2013. – С. 61.

Мамочка, я прошу тебя, хоть не волнуйся за меня. У меня всё хорошо. Дело простое, солдатское – воюем. Стараемся поскорее добить фашистов. Когда окончится война и мы соберёмся все вместе, я расскажу тебе о себе много-много, как я здесь жил, как мы воевали...

Из письма лейтенанта Александра Долгова маме, 1 мая 1945. В тот же день убит в бою в Берлине.

Хорев, А. Письма с фронта. – Москва, 1990. – С. 44.

От составителя

Библиографический указатель «Война как личная история» посвящен уникальным историческим документам – дневникам и письмам периода Великой Отечественной войны.

Это дневники и письма солдат и офицеров с фронта и из госпиталей; письма их родителей, жён и детей на фронт. Это дневниковые записи узников концлагерей, гетто и угнанных на принудительные работы в Германию. Это дневники, написанные в глубоком тылу, на оккупированных фашистами территориях и в блокадном Ленинграде. Это свидетельства противника – дневники и письма солдат и офицеров Вермахта.

Это история людей, оказавшихся в страшной ситуации войны. История, написанная там и тогда. Личная история.

Библиографический указатель содержит информацию о дневниках и письмах 1941–1945 годов, изданных отдельно или опубликованных в журналах и сборниках. Представлены также некоторые электронные публикации. В указатель не включались литературно обработанные дневники и письма, художественные произведения на основе дневников и писем, послевоенные дневники с воспоминаниями о войне.

Библиографические описания соответствуют ГОСТу Р 7.0.100–2018, сопровождаются аннотациями и фрагментами дневников и писем.

Литература представлена в четырёх разделах: «Фронт», «Плен», «Тыл. Оккупация», «Блокада Ленинграда». Материал в разделах расположен в алфавите авторов и заглавий. В приложении – перечень сайтов, содержащих тексты дневников и писем времён войны. В конце издания помещён вспомогательный указатель авторов дневников и писем.

Все печатные и электронные издания, представленные в указателе, доступны в залах Курганской областной универсальной научной библиотеки.

НАСТОЯЩЕЕ

История Второй мировой войны, как и, наверное, история любой войны, выстроена на крови и слезах. В 1941 году это страшное испытание пришло в нашу страну. Жизнь людей была перевернута и разрушена. Народ миллионами тел закрыл родную землю.

История страны складывается из судеб людей. Мы, казалось бы, неплохо знаем военную историю. Однако «историю людей» на войне и во время войны мы всё ещё знаем недостаточно.

Сегодня, когда большинство ныне живущих знает о Великой Отечественной только из художественных произведений и учебников, всё более значима частная, семейная память о войне. Эта «личная история» войны изучается в основном на основе «эго-документов»: дневников, воспоминаний, личных архивов, писем. Эти малоизученные источники сегодня во многом важнее и честнее официальных.

Трудно представить себе реалии войны, не побывав там. Но можно попытаться это почувствовать, прочитав дневники и письма военного времени. Дневники и письма солдат и офицеров, узников концлагерей и жителей блокадного Ленинграда, взрослых и детей...

Дневниковые записи обычных людей – очевидцев и непосредственных участников событий – представляют особую ценность в документальном наследии военных лет. Этот вид исторических источников крайне малочислен в сравнении с большим количеством опубликованных официальных документов, постановлений, резолюций. Но именно дневники несут в себе уникальную информацию о повседневной жизни людей на фронте и в тылу, дают возможность увидеть события прошлого глазами «простого» человека.

О повседневной жизни в годы войны рассказывают и письма с фронта и на фронт. Это бесценные человеческие документы. Пришло время, когда они обрели вес и цену архивного документа.

Нельзя уничтожить личную, семейную память о войне. Каждый из нас является часовым этой памяти. Наша задача – передать её тем, кто придёт после нас.

Фото Анатолия Линдорфа

ФРОНТ

1. Агафонов, Ю. П. Солдатский треугольник : Великая Отечественная война в судьбах зауральцев / Ю. П. Агафонов. – Шадринск : Исеть, 2001. – 232 с. : ил.

Маленькие штрихи к большой войне : воспоминания, документы, фотографии. В том числе – фрагменты писем зауральцев с фронта и на фронт.

63.3(2Р36-4Кур) А23 1238669-аб.
1238672-кр. 1238671 и др.

Из письма Егора Мезенцева:

Письмо пишу с фронта. Здравствуйте, мои дорогие жена Надя, дочка моя милая Шура и милый сынок Арефий и дорогая моя мама.

...Как-нибудь терпенья набирайтесь, мои дорогие, скоро врага разгромим и приду домой. Надеюсь, будем вместе все. Сильно не отчаивайтесь и не скучайте обо мне. Всё будет хорошо... Огород, пишите, что посадили, 30 соток, картошка нарастёт. А я, может, к тому времени домой приду, когда копать картошку.

Ещё, моя милая мама, ты не плачь, не расстраивайся обо мне. Я вернусь домой с победой. Пока до свидания.

Целую вас крепко, обнимаю, мои родные. Ухожу в бой. (с. 32-33)

Егор Романович Мезенцев пропал без вести в 1942 году.

2. Борисов, А. Б. Встреча с погибшим другом / А. Б. Борисов. – Москва : Молодая гвардия, 1987. – 158 с. : ил. – (Летопись Великой Отечественной).

Автор книги, участник Великой Отечественной войны, рассказывает о своём боевом товарище, студенте актёрского факультета Государственного института театрального искусства им. Луначарского Василии Николаевиче Пластинине. В основу книги легли дневники и письма Василия Пластинина.

63.3(2)722.788 Б82 1097187

Из дневника Василия Пластинина:

15 марта 1943 года

А снег на холмах уже растаял. Окинешь взглядом родную эту землю – как она мрачна, безмолвна. И нестерпимая боль раздирает сердце! Вот здесь была красивая деревня – осталась обгоревшая берёзовая аллея: угли из-под снега да вытаивающий фундамент.

Мины. Это слово стало для нас обыденным и каждодневным, как хлеб, вода, махорка. Около дома, где мы остановились на привал, – две противотанковые мины. (с. 121)

Василий Николаевич Пластинин погиб в начале 1944 года.

3. Брускова, Е. Долгое эхо / Е. Брускова. – Москва : Молодая гвардия, 1986. – 192 с. : ил. – (Наедине с самим собой).

Судьбы ушедших на фронт восемнадцатилетних. В том числе – дневники, письма с фронта, на фронт и из блокадного Ленинграда.

63.3(2)722.748 Б89 1075489

Из письма Константина Власова:

Здравствуй, дорогой друг Алик!

Ты спрашиваешь, как я. Сначала с непривычки было страшно (миномёты, артиллерия), а теперь ничего, совсем привык. Я удивляюсь,

но болеть перестал совсем. Провалился в воду со льдом и снегом, а потом целый день провёл в окопах, в поле, шёл снег с ветром, а костёр развести нельзя, потому что рядом противник.

...Разбогател на бумагу, и теперь, если будет свободное время, у меня есть на чем писать. Достал я её в занятом нами немецком блиндаже. Блиндаж этот был устроен очень хорошо, со всеми удобствами: печкой кирпичной, нарами, деревянным полом, шкафом, как видно, они собирались здесь долго жить. Это были настоящие фрицы, всё пожилые. Много мы их тут взяли в плен, но порядочно было и убитых...
(с. 42-43)

Константин Власов погиб 21 июня 1944 года.

4. Верю в нашу победу... : письма с фронта / составители и авторы рассказов о героях Б. Д. Дробиз, А. А. Золотов. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1976. – 221 с. : 10 л. ил.

Письма южноуральцев – тринадцати бойцов и командиров, погибших на фронтах Великой Отечественной войны.

63.3(2)722.782(2р36) В37 784484

Из письма Антонины Меньшениной:

13 декабря 1942 года

Здравствуй, милый папа!

Обо мне не беспокойтесь. Долго не писала потому, что всё время загружена работой. Работаю санитаром в сортировочном отделении.

Что делаю? Мою пол, подбинтовываю раны, кормлю, пою раненых, делаю уколы (ввожу противостолбнячную сыворотку). Работаю круглыми сутками, а если наплыв большой, то остаюсь ещё, часов на 12 – помогаю Ольге. В свободное время готовлю материалы

в хирургическое отделение. В общем, не сижу без дела.

Пишите о себе больше и чаще.

Привет маме, тётке Марусе и всем знакомым.

Твоя Антонина. (с. 197-198)

Антонина Филипповна Меньшенина погибла
19 июля 1943 года.

5. Воронин, Ю. Пишу я вам, живущим ныне...

/ Ю. Воронин. – 2-е изд. – Шадринск : Шадринский Дом Печати, 2011. – 276 с. : ил. – Из содерж.: Письма. – С. 87-168.

Письма 1941–1943 годов рядового Георгия Максимовича Воронина с фронта семье в Шадринский район Курганской области.

63.3(2Рос-4Кур) В75 1273624-кр. 1273625
Первое издание (2002): 1245048, 1245049

Из письма рядового Георгия Воронина:

13 июля 1942 года

Привет с Карело-Финского фронта от бойца Воронина Г. М. Здравствуйте, дорогая моя жена Варя и милый мой сынок Юрочка. Варя, я от вас сразу получил три письма, из них узнал, что Раев Егор убит.

...Варя, на хлеб променяй мои сапоги, которые заношенные, и пальто хоть которое, костюм можешь суконный променять. Варя, я Охулкова увижу и его про Чупрякова спрошу.

Вчера видел Дымшакова Павла, Поникарова и Суворова видел 1 июля. Ну, пока всё. Тороплюсь в караул, потом напишу больше. До свидания. Ваш друг и муж Воронин Г. М. Варя, я иголку с белой ниткой в письме получил. (с. 113)

Георгий Максимович Воронин погиб в октябре 1943 года.

6. Говорят погибшие герои : предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков, 1941–1945 гг. / составители: В. А. Кондратьев, З. Н. Политов. – 9-е изд., доп. – Москва : Политиздат, 1990. – 460 с.

Представленные в книге письма и записки были написаны в последние минуты жизни – в застенках гестапо, в тюрьмах и концлагерях, во время тяжёлых боёв.

63.3(2)722,01 Г57 1164912

Другие издания : 1076774-аб., 1073677, 951639, 949533, 867220, 751780 и др.

Из письма снайпера Наташи Ковшовой:

13 августа 1942 года

Милая моя мамусенька! Сегодня получила твоё письмо с фотографией. ...Я то и дело её достаю из кармана гимнастёрки.

...Мы совершили большой переход, примерно 115 км, и теперь наступаем в другом месте и с другой армией. Место здесь очень болотистое, грязь везде по колено. Ну ничего, мы и тут повоюем.

...А насчёт денег ты мне не говори. Раз у вас есть чего покупать да ещё такие вкусные вещи, то пусть лучше будут у тебя деньги, а не у меня. Мне они понадобятся только после войны. Платьице хорошее купить. А пока целую и обнимаю крепко.

Твоя Натуся. (с. 164)

Наталья Венедиктовна Ковшова погибла 14 августа 1942 года.

7. **Девушка из Кашина** : дневник и письма Ины Константиновой : воспоминания и очерки о ней / составитель Г. Астафьев. – Москва : Московский рабочий, 1974. – 160 с. : ил.

Дневниковые записи и письма военного времени Ины (Инессы) Константиновой родным и знакомым. Когда началась война, девушке не исполнилось семнадцати лет. В восемнадцать она стала партизанкой-разведчицей.

66.75(2)272 Д25 706723

Из дневника Ины Константиновой:

23 июня 1941 года

Второй день войны. Только второй день, а пережили мы за эти два дня больше, чем за предыдущие два года. Наша область объявлена на военном положении. Это значит, что света не зажигать и на улице после 10 часов не появляться. Объявлена всеобщая мобилизация. наших ребят уже вызвали в военкомат. Скоро отправят. (с. 50)

Инесса Константинова погибла 4 марта 1944 года.

8. **Детская книга войны** : дневники 1941–1945 / редакционный совет: Н. Зятков [и др.]. – Москва : Аргументы и факты : АИФ. Доброе сердце, 2015. – 480 с. : ил. – Из содерж.: **Лицом к врагу: фронт и оккупация.** – С. 326-425.

Дневники Ромы Кравченко-Бережного, Ани Арацкой, Зои Хабаровой, Володи Борисенко, Жени Воробьёвой.

63.3(2)622ю14 Д38 1283354-аб.

Из дневника Ани Арацкой (Сталинград):

30 августа 1942 года

Воскресенье, вот уже целая неделя с того момента, как сидим в окопе, с 23 августа бомбёжка, от Сталинграда одни обгорелые камни да жертвы ни в чём не повинных людей. (с. 353)

4 сентября 1942 года

Сегодня 4 сентября, опять сидим в окопе, и не знаю, когда придёт конец всему. Ведь столько слёз пролито за эти 13 дней. Сегодня пятница, а в воскресенье 2 недели, бомбить всё продолжает. Хотя бомбить уже нечего, а сегодня всю ночь бомбил и перед рассветом разбросал зажигательные бомбы на нашу улицу, одна упала к нашему забору от Кудрявцевых прямо в бак с галошами, но всё затушили, упала к Богаровым, к Гореликовым, на улицу около Веденевых, Вигилянские сгорели, мы были в огненном кольце, но Бог спас нас, и слава Богу.

Ой, господи, неужели мы не выживем всего этого, страшно, кругом строят баррикады, кошмар, наверное, весь впереди. ...Эх, как не хочется умирать! – не видя жизни. Если буду жива, наверное, никогда не забудешь 1942 год и этот окоп. Сейчас утро, время не знаю сколько, может, 11 ч. Или около 12 часов. (с. 353)

9. Дневник лейтенанта Дзяковича / публикация
А. Симонова и Н. Широкой // Родина. – 2010. – № 5. – С. 47-51 : ил. – (Источник).

О саратовце Анатолии Николаевиче Дзяковиче, командире партизанской группы на белорусской земле. Отрывки его дневниковых записей, рассказывающих о партизанском быте.

Из дневника Анатолия Дзяковича:

30 января 1944 года

Вот опять начался день, полный тревог. Я просто поражаюсь нашей выносливости. Всю зиму мы ходили с мокрыми ногами, спали, дрожа всю ночь, днём немцы гоняют, а живём. Правда, ослабли все до чёртиков. В лесу далеко не увидишь, поэтому приходится слушать. И вот, начиная с самого

утра, мы с разных мест слушаем. Слушаем до шума, до боли в ушах.

Несмотря на отсутствие морозов, мокрые ноги дают о себе знать. Часто у нас зуб на зуб не попадает. Вчера собрались и решили послать ещё разведку на Пуцу. Здесь сидеть нам больше нельзя. Выживают, да и лес для зимы маловат, и продуктов нет. Живём тем, что осталось от убитых и бежавших. (с. 50)

10. Дунаевская, И. Дневник военной переводчицы : фрагменты / И. Дунаевская // Звезда. – 2010. – № 5. – С. 169-193.

Когда началась война, студентка филологического факультета Ленинградского университета Ирина Михайловна Дунаевская вместе с мужем вступила в военное ополчение. Муж погиб в первые месяцы войны. В 1942 году Ирина получила назначение в стрелковый полк в качестве военной переводчицы. Дневниковые записи 1943–1944 годов (с комментариями автора) изнутри показывают повседневную жизнь воюющей армии.

Из дневника Ирины Дунаевской:

12 февраля 1943 года

Вечером двинулись из Сапёрной на исходную позицию. Пока шли, падал мокрый снег: полушубок, ватные брюки, гимнастёрка – всё промокло до нитки. Ночь провели на болоте, так как шалаши оказались роскошью, доставшейся не всем. Во всяком случае – не мне: в таких случаях рыцарские побуждения если и возникают, то их в себе подавляют. Сидим кучкой, накрывшись промокшими плащ-палатками, греемся собственным дыханием. (с. 178)

21 февраля 1943 года

Помогаю перевязывать; я – на подхвате – здесь поддержать, там подоткнуть... Об асептичности в этих условиях даже думать не приходится:

главным образом подбинтовываем ранее наложенные повязки. Зато наши первичные, свежие повязки – действительно стерильные. Раненые измождены, голодны. Все они промокли, оззявшие, иногда обмороженные. (с. 181)

11. Егоров, Г. Свидетели суровых дней // Говорят живые и мёртвые : воспоминания, солдатские дневники и письма / составитель Г. Егоров. – Барнаул, 1985. – С. 58-192.

Фронтовой дневник 1941–1943 годов солдата-связиста Фёдора Никонова и солдатский дневник 1941–1944 годов Георгия Васильевича Егорова с комментариями автора.

63.3(2)722,01 Г57 1053943

Из дневника Фёдора Никонова:

3 февраля 1942 года

Немцы предприняли против нас ряд атак. Но наши «весёлые ребята» отбили. Морозы стоят, чёрт бы их побрал, замечательные – сорок с гаком...

Всё-таки счастье, что я радист, сижу в избе и то иногда ноги мёрзнут, а каково в окопах! Мы живём ничего, варим конину и ведём разговоры о том, что пусть уж немецкие снаряды поражают коней, а не людей. (с. 73)

Фёдор Никонов погиб в 1944 году.

12. Егоров, Г. Шла война, приходили на родину письма // Говорят живые и мёртвые : воспоминания, солдатские дневники и письма / составитель Г. Егоров. – Барнаул, 1985. – С. 538-640.

Письма с фронта на Алтай.

63.3(2)722,01 Г57 1053943

Из письма Василия Кузьмича Бычкова:

20 ноября 1941 года

Добрый день, супруга Клава и детки: Толя и Боря, и дочка Валя. Шлю я вам пламенный привет и желаю счастья в вашей жизни. Клаша, мы сейчас находимся далеко и не знаем, сколько времени будем здесь находиться.

Скорее бы на фронт.

Клаша, когда мы поехали из Черепановой, я вам прямо на ходу писал письмо, но не знаю, получила ли ты его. Ещё я писал с дороги 2 открытки.

Сильно обо мне пока не беспокойтесь. А ты, Клаша, дома теперь сама хозяйничай, если не заколола быка, то не вымаривай и заколите его, если денег не будет – продай мой пиджак. Я ещё, Клаша, тебя попрошу, чтобы выслала ты мне табаку своего, а то здесь негде купить. Пока здесь стоим, посылка, может, и успеет дойти, а не дойдёт, то шут с ней. Только побольше листа наруби, а корней поменьше. (с. 562)

13. Ерофеева, Н. «Милая моя птичка! Как я соскучился...»: через 70 лет дочь прочитала отцовское письмо с фронта / Н. Ерофеева // Родина. – 2015. – № 5. – С. 85 : портр. – (Домашний архив Родины).

Письмо лейтенанта Павла Фёдоровича Ерофеева шестилетней дочери в Свердловск датировано 19 января 1944 года. Через четыре дня он погиб в бою.

Из письма Павла Ерофеева дочери:

19 января 1944 года

...Нынче же нахожусь в землянке и слышу раскаты грома, ожидая с часу на час ухода на рубеж. Не забывай, Нинуся, папу. Скоро кончится война, и мы заживём весело и дружно. Летом будем ездить в Парк культуры и отдыха

и к озеру Шарташ. Крепко, крепко целую тебя.
(с. 85)

Павел Фёдорович Ерофеев погиб 23 января
1944 года.

14. Живые помнят / составитель и автор комментариев
Б. Д. Дробиз. – Челябинск : Южно-Уральское книжное
издательство, 1983. – 278 с. : ил. – (Верны подвигу отцов).

Фронтовые письма воинов-южноуральцев.

63.3(2)722.782(2р36) Ж67 994313, 1002717

Из письма санинструктора Клары Коваль:

8 августа 1942 года

Дорогая моя, милая мамочка!

Я не хотела писать тебе, да узнала, что ребята собираются сообщить тебе о моей судьбе. Ты, вероятно, получила уже от них письмо. Теперь читай моё. Только, ради всего на свете, прошу не волноваться. Ничего особенного. Я просто немножко ранена. Раны не так уж тяжёлы, и я их, конечно, перенесу. Правда, полежать придётся месяца два-три. Сейчас я на станции, в госпитале. Завтра отправят в тыл. Но куда? Как хотелось бы в Челябинск! Тогда бы я за месяц на ноги встала. (с. 86)

Клара Матвеевна Коваль умерла от ран 13 августа
1942 года.

15. **Живые строки войны** / редакторы-составители: Ю. Левин, В. Лошак. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1980 – . – (Верны подвигу отцов).

[Кн. 1]. – 1980. – 255 с.

63.3(2)722,01 Ж67 910606

Кн. 2. – 1984. – 352 с.

63.3(2)722,01 Ж67 1017169

Кн. 3. – 1990. – 283 с.

63.3(2)722,01 Ж67 1165280

Письма фронтовиков, адресованные родным и знакомым в годы Великой Отечественной войны.

Из письма Виктора Белоусова семье:

26 февраля 1945 года

Как не хочется, но приходится сообщать вам печальную весть: дают всем отпуска, но небольшие – 7–8 суток, а мне нужно минимум 14–15 дней, и начальство ни в какую не хочет дать отпуска на такой срок. И что тут делать? А как хочется вас видеть, провести с вами хоть один день.

Числа 5 марта меня уже здесь не будет. Поеду в Берлин «чай пить»... (кн. 3, с. 124)

Виктор Иванович Белоусов погиб 24 апреля 1945 года.

16. Зубарева, В. Любовь и война : по военным дневникам отца / В. Зубарева // Как мы пережили войну : народные истории / автор-составитель В. Шервуд. – Москва, 2016. – С. 589-601.

Из дневников военного моряка Кима Зиновьевича Беленковича (1941–1944 годы).

63.3(2)622,1 K16 1289071-аб.

Из дневников Кима Беленковича:

1942 год

Эта чёртова Керчь, наверное, никогда не изгладится из памяти. Нет дня, чтобы не было налётов. Ежедневно налетают по 4–5 раз в день группами от 4 до 12 самолётов. Уже скоро кончатся снаряды для наших пушек, хотя мы начали вести огонь экономно. (с. 591)

...Я не понимаю, из каких соображений держат судно, грузённое боезапасом, на виду у всех на внешнем рейде, более десяти суток? Но мы – маленькие люди и нам «не должно сметь своё суждение иметь», хотя больше всех достается нам. (с. 592)

17. Ильиных, Л. «...Когда строку диктует чувство...» / Л. Ильиных // Тобол. – 2011. – № 1 (21). – С. 87-97. – (Мемории).

Письма сержанта Ипата Калистратовича Утюпина жене в г. Курган.

Из писем Ипата Утюпина жене:

23 мая 1942

В бою ещё не был, но снаряды летят через нас и ближе нас, рвутся, и самолёты немецкие кружат над нами, и артиллерийский гром... Уже прислушался, ни на что не обращаю внимания... Пучку расстреляли, ещё Жилевского и Маршудова приговорили к расстрелу, Паскина и Самсонова к семи годам за хищение продуктов из вагона

за время дороги... Пока всё. Сидели, писали с Лаврушиным вместе, а сейчас начинаем закуривать, он тоже стал курить». (с. 92)

7 сентября 1942

Курганских осталось только 4 человека: я, Леонов, Шестеров и Анчутин. Лаврушину жена послала посылку, он меня угощал». (с. 92)

Ипат Калистратович Утюпин погиб 17 февраля 1943 года.

18. Карпук, В. А. Военный дневник старшины : из фронтовых записей и воспоминаний / В. А. Карпук, С. Карпук. – Курган, 2015. – 338 с. : ил.

В книге собраны фронтовые записи уроженца п. Мишкино Курганской области. Старшина Василий Андреевич Карпук писал на чём придётся: на обрывках газет, блокнотных листах. Доступно и незамысловато изложил он правду о войне, без прикрас и громких слов показал настоящие военные будни.

63.3(2)622 К26 1285103-аб, 1285104-кр., 1285105 и др.

Из дневника Василия Карпука:

9 февраля 1944 года

С Дивинки через Заозерье, Ящеру, Сорочкино прибыл на ст. Мхи. Станция вся сожжена. Части расположились в лесу по летнему. Здесь встретили сильное сопротивление. Много авиации нашей...

Сейчас нахожусь в партизанских краях. Видел много партизан. Деревни все сожжены. Мне даже не пришлось узнать их названия. Люди (отдельные семьи) живут в землянках. Огромные леса...

Сегодня прошагал 40 км. Целые сутки без отдыха нахожусь в пути. (с. 243)

16 февраля 1944 года

Вторые сутки нахожусь в дер. Лямцево. Жители всё ещё съезжаются из лесов и ведут с собой сохранившихся животных – коров, коз, кошек.

Тылы от нас далеко отстали. Хлеба нет. Но живём пока неплохо. (с. 244)

19. Кислик, М. Д. «Дорогие папа и мама! Мы победили!» / М. Д. Кислик // Воин России. – 2010. – № 5. – С. 108-111.

Письма лейтенанта Михаила Дмитриевича Кислика с фронта.

Из письма Михаила Кислика родителям:

30 апреля 1945 года

...Участвовал во взятии Вены... После чего там жил ещё 10 дней. Город осмотрел основательно и остался о нём неплохого мнения. Конечно, такие места, как королевский дворец и парк, довольно красивы, но ничего подобного нашему Ленинграду с его изумительными архитектурными ансамблями, в Вене нет. Всем нам до невозможности надоело всё чужое – и люди, и язык, и обычаи, – так что самая захудалая русская деревушка будет приятней в сто раз, чем все эти Вены, Будапешты и Бухаресты. (с. 111)

20. Ковалевский, А. «Нынче у нас передышка...» : фронтовой дневник / А. Ковалевский ; публикация Е. Ковалевской и О. Михайловой ; предисловие Д. Гранина // Нева. – 1995. – № 5. – С. 63-108.

Фронтовые тетради лейтенанта Андрея Александровича Ковалевского, 1943–1945 годы.

Даниил Гранин (из предисловия): «Мы были всякие солдаты той войны, мы были и такими, и большая часть из нас были такими, поглощёнными не ненавистью к врагу, не заботой о торжестве нашего оружия или советского строя, а влюблёнными в вечную красоту жизни».

Из дневника Андрея Ковалевского:

24 декабря 1944 года

Вчера и сегодня опять попадал под артналет противника. Признаться, меня уже не веселит эта музыка, она мне надоела. Нервы в такие моменты напрягаются...

...Чёрт его знает, почему так получается: когда долго стоишь где-либо на отдыхе, так хочется скорее в бои, и это искренне. А как затешишься в эту чёртову перепалку, то, очевидно, нервишек надолго не хватает, и думаешь – скорей бы на передышку. (с. 98-99)

21. Колоколова, И. Здравствуй, счастье моё... : (фронтовые письма лейтенанта-артиллериста Павла Дудина. 1941–1943 гг.) / И. Колоколова // Тобол. – 2010. – № 2 (20). – С. 226-236. – (Эпистолы).

Об учителе, завуче Мишкинского педучилища (Курганская область), участнике Великой Отечественной войны Павле Игнатьевиче Дудине. Его фронтовые письма.

Из письма Павла Дудина жене:

22 июля 1942 года

Сосны здесь мало. Много дубов (я посылаю тебе один лист). Много ромашек. В лесах много соловьёв и кукушек. ...Интересно, что кукушки чувствуют войну и при стрельбе умолкают, а соловьи к нашей музыке относятся с презрением и во время самых сильных канонад не умолкают, а поют не переставая.

...Яблоки все помёрзли, многие дома сожжены и ещё больше разрушены. Есть деревни, где нет ни одного дома, а торчат только печные трубы да сохранились риги и клуни в стороне от деревни.
(с. 231–232)

Павел Игнатьевич Дудин погиб 30 августа 1943 года.

22. Крюкова, Н. Фронтовые треугольники юного солдата / Н. Крюкова // Библиополе. – 2015. – № 3. – С. 37-38 : фот. – (К 70-летию Великой Победы).

О переписке молодого солдата (впоследствии офицера) Юрия Платоновича Лопарева с сестрой.

Из письма Юрия Лопарева сестре:

17 декабря 1944 года

Сейчас я в землянке и пишу при свете копилки, а с запада доносится перестрелка. Мы в глубоком тылу, сидим, варим картошку, пьём чай. Скоро будем в боях. Если писем не будет долго, не беспокойтесь. Ну, пока. С гвардейским приветом. Юра. (с. 38)

Юрий Платонович Лопарев погиб в начале 1945 года.

23. Кулагин, А. «Я не знал, что могу плакать...» / А. Кулагин ; публикация З. А. Ассоновой // Нева. – 1995. – № 5. – С. 135-141. – (Письма с войны).

История любви и разлуки. Письма 1941 года Александра Николаевича Кулагина с фронта любимой женщине.

Письмо Александра Кулагина:

9 декабря 1941 года

Милая Зоенька!

Как редко я стал писать тебе, совсем некогда. Командование решило активизировать наши действия. Отдых сокращён. Готовимся к операции. Получили патроны, противогазы, оружие. Ночью подвезли зимнее обмундирование. У нас метели, холода, а экипировка не соответствовала. Трудно сказать, что готовит сегодняшний день. Сейчас ещё раннее утро, и многие пишут письма, чтобы успеть до отправки.

Ну вот, меня вызывают в штаб. Сейчас выступаем.

Целую. Твой Шура. (с. 140)

Александр Николаевич Кулагин погиб 10 декабря 1941 года.

24. Лейфер, А. Э. Буду всегда жива : документальное повествование о Валентине Бархатовой и её друзьях : дневник, письма, воспоминания, комментарии / А. Э. Лейфер. – Омск : Книжное издательство, 1987. – 126 с. : ил.

Документальное повествование о юной Валентине Бархатовой, которая после школы добровольно ушла на фронт, стала танкистом и погибла, освобождая Севастополь. Дневниковые записи 1941–1944 годов, письма родным.

63.3(2)722.788 Л42 1096478

Письмо Валентины Бархатовой.

8 декабря 1943 года

Здравствуйте, мама, Павлик! Сообщаю, что жива и здорова, нахожусь там же, обстановка не изменилась. Ходим грязные, умывались не помню когда. Погода всё ещё морозная, грязь. 2-й день заморозки, снега ещё нет. Мама! Обо мне

не плачь, если останусь жива, вернусь к вам. Вот и вс . Писать нечего.

Целую, Валька. (с. 65)

Валентина Сергеевна Бархатова погибла 9 мая 1944 года.

25. Макаров, А. П. «**Делаем укрытия для орудий и самих себя**» : фронтовой дневник Александра Петровича Макарова / А. П. Макаров ; публикация Г. Г. Крупенина // Родина. – 2015. – № 5. – С. 103-106 : портр. – (Научная библиотека Родины).

Автобиография и дневниковые записи 1942–1944 годов лейтенанта Александра Петровича Макарова.

Из дневника Александра Макарова:

14 ноября 1943 года

...Всю ночь обстрел не давал спать. И фрицы, и наши – все лупили по нам – вот так окружение. Полный день отбивал контратаки. Вёл бой с четырьмя «фердинандами», но уничтожить их не пришлось, только рассеяли, а фрицев угостили здорово. Ночью выходили из окружения. Добрались хотя и с боем, но благополучно. Но опять меня послали с боеприпасами в кольцо. Вернулся благополучно. Таким образом, уже больше четырёх дней и ночей не смыкал глаз, выбился из сил окончательно. (с. 106)

15 ноября 1943 года

Утро началось с сильного обстрела. Хотел отдохнуть, но не удаётся. Опасно ложиться. Ни часу, ни минуты свободной. Атаки и разрывы. Шум и крик стоит в голове. (с. 106)

26. Малков, В. М. Голоса сурового времени : дорогами героев: документы, письма с фронта и на фронт, дневники, воспоминания, 1941–1945 / В. М. Малков. – Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1982. – 191 с.

В том числе письма с фронта родным и близким в Вологодскую область.

63.3(2)722782(2P3) M19 958139

Из письма Бориса Фарунцева жене:

18 сентября 1943 года

Веруша, дорогая моя, ты извини меня, что долго не писал. Знаешь, не было никакой возможности. Только вчера вышли из боя. Даже сам не могу поверить, что остался жив. Гитлеровские бандиты сопротивлялись как сумасшедшие. Но сопротивление их мы сломали и форсировали Десну. Каждый день продвигаемся вперёд, на запад... (с. 52)

27. Михайлова, О. Жили... Были / О. Михайлова // Нева. – 2005. – № 5. – С. 160-174.

Воспоминания дочери об отце – лейтенанте И. И. Дубельштейне, его фронтовые письма.

Из письма И. Дубельштейна жене:

20 февраля 1942 года

...Перечитал несколько твоих писем и снова захотелось оказаться вместе с вами. В этот миг за окном рвутся десятки немецких мин. Если бы ты знала, как всё это надоело! Я их не боюсь, я не выпущу из рук оружия, пока мои руки способны его держать, но так хочется видеть конец этого кошмара, затеянного Гитлером, так хочется уюта, тишины и покоя, но ни то, ни другое, ни третье невозможно из-за тех разрушений, которые принесла война. ... Когда я шел на войну, мне казалось, что самое

тяжёлое – это убить первого человека. ...В финскую я не мог видеть спокойно человеческие трупы, отворачивался, старался их не замечать, а если видел, то надолго терял аппетит. Теперь же я могу спокойно есть, сидя рядом с трупом, без всякой брезгливости могу ходить по ним, а если понадобится, спать среди них. (с. 171)

И. И. Дубельштейн погиб 21 апреля 1942 года.

28. Московские художники в дни Великой Отечественной войны : воспоминания, письма, статьи / составитель В. А. Юматов ; ответственный редактор П. К. Суздаев. – Москва : Советский художник, 1981. – 511 с. : ил. – Из содерж.: Письма к жене, 1941–1942 / А. Ливанов. – С. 60-69 ; Письма к матери, 1942–1944 / А. Дубинчик. – С. 70-75.

Воспоминания московских художников-фронтовиков. Письма с фронта художников Андрея Павловича Ливанова и Александра Михайловича Дубинчика.

85.103(2)6 М82 950147, 952235

Из письма Андрея Ливанова жене:

23 сентября 1942 года

...Я тебе ничего не писал о своём ранении. Рана навывлет, через живот. Но так замечательно прошла пуля, что через 6 дней я уже ходил свободно (конечно, более или менее). Ранен был далеко от своих и добирался по болотам и лесу несколько дней. Крови потерял много. Меня не узнали в лагере. Но я оказался живучим и выносливым. Уже через месяц я сделал переход в 400 км и почти рысью.

...Меня очень радует, что изменился к лучшему: появилась выдержка. Из меня вышел неплохой разведчик – и осторожный, и наглый, где нужно, и неторопливый, и решительный. Все качества,

необходимые в жизни, может быть, только за исключением наглости. (с. 64-65)

29. «Мы готовы. Всё погружено. Завтра выступаем» / публикация и предисловие А. С. Прокопенко // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 1. – С. 19-26. – (Из архивов Министерства обороны СССР).

Дневник неизвестного немецкого офицера 29-й моторизованной дивизии, входящей в состав 2-й танковой группы генерала Гудериана, был подобран советским солдатом Фёдором Баскаковым в автомобиле, брошенном в деревне Серебряная Тульской области во время зимнего наступления (1941–1942) Красной Армии. Публикуются фрагменты дневника : записи за июнь–август 1941 года. События первых трёх месяцев войны, самых тяжёлых для нашей страны, увидены глазами нашего противника.

Из дневника неизвестного немецкого офицера:

29 июня 1941 года

В 19 ч. русские предприняли контратаку при поддержке танков. Справа нас обошли, а впереди стреляют пулемёты. Русские идут жуткой лавиной с криком «Ура!». Наши танки пришли на помощь и расправились с наступающими русскими танками. В жутком ночном сражении русские нас теснят всё дальше назад. (с. 23)

11 июля 1941 года

После полудня нас настиг артиллерийский огонь. Мы первым делом пошли в укрытие. Постепенно солнце поднимается всё выше и становится всё ярче. Батальон продвигается вперёд. Невыносимо жарко. При малейшем движении пот течёт из всех пор, что большое мучение, тянуть за собой снаряжение [неразборчиво]... Куда ни глянешь, не видно ни тени, ни колодцев. Полевые кухни ещё не прибыли, т. к. мост ещё не готов. ...Идущая

с юга вражеская мотоколонна уничтожена осадными орудиями и зенитками. Когда начало смеркаться, нашу колонну атаковали красные бомбардировщики. Есть убитые и раненые. Лейтенант Гейтель из 29-го автополка был тяжело ранен и умер. (с. 24)

30. **«На душе от строк твоих теплей...»** : сто писем о Великой Отечественной войне 1941–1945 / составитель С. А. Акатьева. – Шумиха : Шумихинская межрайонная типография, 2010. – 165 с. : ил.

Письма периода Великой Отечественной войны. Из государственных архивов Курганской области.

63.3(2Рос-4Кур) Н12 1268117-аб., 1268118-кр.

Письмо рядового Филиппа Третьякова жене:

16 сентября 1942 года

Добрый день, Татьяна Кирилловна!

Шлю привет и желаю быть здоровой. Таня, сообщаю вам, что получил я от вас письмо. Очень был рад. Таня, мы опять находимся на передовой. У меня убили коня и шинельку пробило в двух местах, тело не захватило. Гитлера гоним, уже полгорода [вымарано военной цензурой] за нами.

Пока все, Таня, целую. Писать некогда, пули свистят.

Третьяков. (с. 26-27)

Филипп Сафронович Третьяков пропал без вести в январе 1943 года.

31. Ни в какой книге не прочтёшь : сборник фронтовых писем 1941–1945 годов / составители: И. Н. Викулина, И. В. Грачёва ; ответственный редактор Г. А. Толстикова. – Курган : Парус-М, 1995. – 71 с.

Подлинные фронтовые письма зауральцев, хранящиеся в фондах государственных архивов Курганской области.

63.3(2Р36-4Кур) Н60 1222191-кр.,
1226632, 1229595 и др.

Из письма Сергея Семёнова из школы снайперов:

11 февраля 1943

Здравствуйте, дорогие родители тятя и мама, сестра Таля, братья Шура и Вова. Посылаю я вам всем по привету и желаю хорошей жизни.

Во-первых, сообщаю вам, что сегодня со мной что-то неладно. Ходили на тактические занятия, и у меня получилось колотьё в левый бок. Сейчас немного легче. Записывали в санчасть, но я не пошёл, так как по внутренним болезням освобождений не дают, только по наружным, да и только на день. Ноги всё ещё пока целы: не знаю, уцелеют до конца зимы, то ли нет.

Сейчас чуть ли не половина из нас ходит с обмороженными ногами.

Второе, что сообщаю я вам, это то, что сегодня я наелся, т. е. поужинал так, что лежу на животе и дышать не могу. Съел 50 гр. колбасы... [далее вычеркнуто военной цензурой]. Сначала, как перешли, задержки из-за хлеба не было, а сейчас каждый день. В общем, дело неважное. Купить хлеба негде, а если и попадётся, так не по нашим деньгам... (с. 56-57)

Сергей Тимофеевич Семёнов погиб в 1944 году.

32. Никонов, Д. И. Просмотрено военной цензурой : фронтовые письма, 1941–1944 / Д. И. Никонов. – Курган, 2005. – 187 с. : фот.

Автор фронтовых писем – полковник, заместитель командира 90-го корпуса по артиллерии 2-го Прибалтийского фронта Дмитрий Иванович Никонов. Письма адресованы жене в г. Шадринск Курганской области.

63.3(2Рос-4Кур) Н64 1253844-аб,
1253843, 1253845 и др.

Из письма Дмитрия Никонова жене:

21 октября 1942

Моя милая!

...Вчера написал тебе перевод на 3000 руб. Это мои сбережения на фронте для тебя...

...Для обмена возьми из моих вещей, пока свои прибереги. Есть там хромовые сапоги – загони их, а из моих старых болотных, может быть, можно сделать для Риммы. Подошвенный материал, кажется, ещё оставался. Свои одёжки, туфли ни в коем разе не меняй, в скором времени не купишь. Можно было бы выменять отрез серого шевюта, если он ещё цел. (с. 69)

33. Огненные строки : письма с фронта и на фронт, 1941–1945 / составители: В. А. Водолажская [и др.]. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Ставрополь : Книжное издательство, 1985. – 206 с. : ил.

Письма фронтовиков-ставропольцев.

63.3(2)722.782(2РЗ) О-38 1048132

Из письма Бориса Рачинского родителям:

28 декабря 1941 года

Морозы достигают 30 градусов и больше. Но нам на это наплевать. Одеты в полушубки, валенки, ватные штаны, а вот немцу придется всё время фокстрот танцевать, ибо многие из них даже без

шинелей, в пилотках и ботинках. Все пленные, которые к нам попадают, с обмороженными ногами, многие с воспалением лёгких. Иногда сдаются пачками по 10–15 человек вместе с оружием. Одеты мы очень хорошо, кормят нас прекрасно, но всё-таки хотелось бы покушать чего-нибудь сделанного руками мамы. Так что если вы думаете прислать посылку, то очень маленькую и ничего, кроме коржичков или самодельных булочек... (с. 44)

Борис Леонидович Рачинский погиб в 1942 году.

34. Оленев, В. «Сейчас напишу письмо Фаинке...» : дневник батальонного разведчика Виктора Оленева, бравшего Берлин и верившего в вечную любовь / В. Оленев ; подготовил к печати Е. Кириченко // Родина. – 2016. – № 6. – С. 35-41 : ил.

Страницы фронтового дневника, 1945 год.

Из дневника Виктора Оленева:

16 марта 1945 года

Утром случилось большое несчастье – снайпер подстрелил командира моей роты капитана Таратынова. Попал прямо в сердце. Вообще, сегодня день какой-то неудачный – «катюша» сыграла по своим, много жертв, настроение подавленное. Вчера наша артиллерия давала жизни немцам, сегодня немцы всё время бьют по нам. Кругом смерть, смерть и смерть во всех видах, а весна и природа вступают в свои права. (с. 39)

35. Опалева, Г. В. Письма с фронта / Г. В. Опалева
// Как мы пережили войну : народные истории / автор-составитель
В. Шервуд. – Москва, 2016. – С. 742-748.

Фронтовые письма Ивана Гавриловича Алексева
(1941–1944 годы).

63.3(2)622,1 К16 1289071-аб.

Из письма Ивана Алексева родным:

4 февраля 1943 года

Здравствуйте, дорогие Наташа, Валя, бабушка и маленький мальчик Вовочка... Я уезжаю на запад. Нас для отправки собрали рано, дали нам полушубки, валенки, тёплые варежки и тёплое бельё – одним словом, приготовили по-зимнему. Итак, Наташа, прощай, береги Вовочку и всех за меня поцелуй, а со мной, что будет, то и будет. Судьбу не обойдешь. До свидания, до свидания.
(с. 745)

Иван Гаврилович Алексеев погиб 6 апреля 1944 года.

36. Петров, А. А. Писал боец маме / А. А. Петров ;
подготовили: Н. Бажина [и др.] // Помни войну / составители:
Г. П. Устюжанин [и др.]. – Курган, 2001. – С. 366-369.

Письма Александра Александровича Петрова маме и брату
в Шадринск Курганской области (1942–1943 годы).

63.3(2Р36-4Кур) П55 1238675-аб.,
1273136-кр., 1238679

Из письма Александра Петрова родным:

20 октября 1942 года

Здравствуйте, дорогие мама и Виктор! Шлю вам горячий красноармейский привет. Проживаю я в поле, в землянке. Иногда над головой пролетит фриц, просвистит мина и опять тихо. Немцы сейчас уже не наступают – выдохлись. Сейчас начались дожди, и они носа не показывают. (с. 367)

37. Письма героев обороны Киева : письма павших на поле боя командиров, политработников и бойцов Юго-Западного фронта, участников сражений при защите государственных границ СССР и города-героя Киева в июне – сентябре 1941 года и в последующих боях родным и близким / составитель и автор комментариев И. Е. Евдокимов ; литературная запись комментариев В. Творинского. – Киев : Политиздат Украины, 1984. – 198 с. : ил.

63.3(2)722.11 ПЗ5 1038492

Записка Михаила Максимова родным:

22 июня 1941 года

Едем туда, где нужны.

Целую. Миша. (с. 71)

Михаил Фёдорович Максимов погиб в бою.

Письмо сержанта Петра Рахвалова:

9 февраля 1943 года

Дорогие родители!

Здоровье моё не улучшается, а становится всё хуже. Милые мои, чувствую, что к вам я уже не вернусь. О моей смерти сообщит медсестра Надя. Она не спит ночами, просиживает у моей кровати...

Передайте от меня привет всем знакомым. А мне простите за провинны или огорчения, которые, может быть, доставлял вам. Не расстраивайтесь. Я выполнил долг перед Родиной, и умирать мне не стыдно.

Не плачьте, не падайте духом.

Целую всех. Петя. (с. 156)

Пётр Митрофанович Рахвалов умер от ран в госпитале в феврале 1943 года.

- 38. Письма огненных лет, 1941–1945** / составители:
С. П. Зубарев [и др.]. – Устинов : Удмуртия, 1985. – 318 с. : ил.
Сборник фронтовых писем бойцов из Удмуртии.
63.3(2)722.782(2p36) ПЗ5 1043721

Из письма ефрейтора Веры Алексеевой родным:
23 июля 1943 года

...Да, я прибыла на фронт, снова грохот орудий, но наше дело привычное, сидим, бьём немца: как ни удар, так нет нескольких фрицев. Сидишь в траншее. Как хорошо, особенно сегодня! И вот пишу вам письмо в траншее в обороне, недалеко, метров 400 от фрица. Он сегодня молчит. А на сердце всё какая-то тоска. Дурные мысли приходят в голову, особенно в последние дни. И всё думаешь: скорей бы кончить кровопролитную войну и поехать в свой уголок, в котором так уже давно я не была.... (с. 145)

Вера Павловна Алексеева погибла 27 января 1945 года.

- 39. Письма отцовского наказа** / [составители:
А. Б. Берлин, Л. Г. Чухонцева]. – Кемерово : Книжное
издательство, 1987. – 247, [1] с. : ил.
Письма кузбассовцев с фронтов Великой Отечественной войны.

63.3(2)722.782(2p5) ПЗ5 1111358

Из письма майора Дмитрия Толмачёва жене:
3 февраля 1943 года

Здравствуй, моя радость!

Сердечно благодарю за письма. Ты волнуешься о моём здоровье. Оно в порядке, за исключением того, что сильнее стал мучить кашель. Но считаю себя вполне здоровым и по-прежнему бью фашистов...

Женечка, милая, не жалею моих вещей и перешивай их – детям нужны одежда и обувь. Я ещё вернусь, сумею для себя приобрести всё. Сообщаю тебе маленькую новость: я награждён орденом Красной Звезды. Можешь поздравить...
(с. 164)

Дмитрий Михайлович Толмачёв погиб 30 октября 1944 года.

40. Письма с войны (1941–1945 гг.) / составитель и автор комментариев А. Вятский. – Куйбышев : Книжное издательство, 1980. – 367 с. : ил. – (Верны подвигу отцов).

Сборник фронтовых писем куйбышевцев.

63.3(2)722.782(2p35)

ПЗ5 926757

Из письма Фёдора Замотина брату:

7 сентября 1942 года

Саша, сообщи мне, наш Куйбышев бомбят или нет, а то один тут болтал, что бомбят, но я этому не верю.

Мне, Саша, везёт. Я до сего дня жив, здоров и ничем не вредим. Только страдает моё имущество. Противогаз у меня весь разбило: четыре разрывные пули в него всадило, почти на куски порвало. Вещмешок тоже весь располосовало, уже устал зашивать. Плащ-палатка вся в дырках. Каску пробило. Раз завалило землёй в окопе – авиабомба рядом разорвалась, трое суток почти не слышал, но сейчас уже ничего. Мины не раз рядом ложились: немного закидает землёй – и опять ничего... (с. 172)

Из письма Фёдора Замотина маме:

25 февраля 1944 года

Ты пишешь, мама, что разве я отпуск не заслужил. Если бы я был в тылу, то приехал бы, а с передовой не ездят. Если всех нас

отпускать, то и фрицев некому будет бить.
(с. 176)

41. Письма с фронта, 1941–1945 / составители:
В. А. Волынская [и др.] ; автор вступительной статьи, комментария
и послесловия А. А. Михайлов. – Архангельск : Северо-Западное
книжное издательство, 1989. – 255 с. : ил.

*Фронтовые письма из личных и государственных архивов,
музеев Архангельской области.*

63.3(2)722,01 ПЗ5 1156439

Из письма командира пулеметного взвода Леонарда
Вольского:

11 января 1943 года

*Здравствуйте, дорогие папа и мама, братья
и сёстры мои!*

*Если вы получили предыдущее письмо, то знаете,
где я. Живу ничего. Передо мной в 100 м фрицы,
железная дорога, которую я обороняю, разбитый
вагон, паровоз – грудка железа, а под паровозом
и фрицы. Фрицев бьём, голову высунуть не даём,
ну и он по нам стреляет, но что-то редко...
За меня не беспокойтесь...*

Ну, всё. С приветом, Л. Вольский. (с. 114)

Леонард Павлович Вольский погиб 26 января
1943 года.

42. Письма с фронта, 1941–1945 / составители:
Э. М. Ефимова-Сякина [и др.] ; предисловие Е. Я. Савицкого. –
Краснодар : Книжное издательство, 1983. – 206 с. : ил.

Фронтовые письма краснодарцев.

63.3(2)722,01 ПЗ5 999853

Из письма разведчика Анатолия Ковалёва родителям:
20 сентября 1943 года

*Привет с Украины! ...Здесь, в местности, где
службу проходим, всех молодых ребят и девушек*

с 1921 по 1925 г. рождения включительно забрали в Германию, и даже некоторых 1926 г. взяли. Сёла и города, которые немцы оставляют, сжигают дотла. В некоторых селениях не остаётся абсолютно ничего: ни одной хаты, ни одного сарайчика, ни одной даже копички сена или соломы. Даже, паразиты, что делают: берут и расстреливают весь скот – коров, телят и т. д. В каждом дворе валяются расстрелянные коровы, телята. Население насильно угоняют с собой, остаются только те, которые спрячутся. В общем, капут Гитлеру подходит. Скоро кончим фрицев и вернёмся домой... (с. 112)

Анатолий Геннадьевич Ковалёв погиб 1 апреля 1944 года.

43. Письма славы и бессмертья : к 25-летию Победы в Великой Отечественной войне / составители: А. П. Акаченко, М. М. Чугунов. – Новосибирск : Западно-Сибирское издательство, 1970. – 183 с. : портр.

Письма фронтовиков-томичей (из архивов и музеев Томской области).

63.3(2)722.782(2p5) ПЗ5 602570

Из письма Вивена Мусохранова маме:

15 февраля 1944 года

Здравствуй, моя дорогая мама!

Пишу уже третье письмо тебе, не имея ничего от вас с Соней. Почему вы упорно молчите? Сейчас вечер. Тишина настала на фронте. Люди, утомлённые опасным дневным трудом, отдыхают. Я в блиндаже один с радистом, командир части спит. ...Я только что прослушал трансляцию оперы «Риголетто» из Москвы, и только сейчас понял глубокую красоту музыки этой вещи... Очарование музыки на время унесло меня из реальной обстановки, я замечтался...

Разумеется, вспомнил то время, когда я слушал эту оперу в Томске, вспомнил тех, с кем был в театре. Стало немножко грустно.

Я жив, здоров. Всё так же. Скоро о нашей победе вы услышите по радио...

От Серёги тоже ничего не имею.

Как вы живёте?

Целую Соню. Привет Сергею Григорьевичу, Красняковым, Зое и др.

Целую, твой старший сын.

Вивен. (с. 105-106)

Вивен Харлампович Мусохранов погиб 7 августа 1944 года.

44. Письма студентов исторического факультета МГУ, 1941–1945 гг. / публикацию подготовила Л. В. Максакова // Вопросы истории. – 2005. – № 5. – С. 49-78.

Переписка ушедших воевать студентов.

Из письма Ларисы Тюриной подруге:

Весна 1942 года

Милая, милая Лидушка!

...У нас уже многие погибли. Смертью храбрых пала Лиза Шамшикова (она из избы, где были раненые, отстреливалась до последнего патрона и была сожжена потом в избе), убит Павел Герасев, ...погибли, по-видимому, Розенберги, Муська, Илья Ольшанский, они не вышли из окружения. Недавно ушёл на фронт Мишка Гефтер и уже ранен осколком мины в ногу и челюсть. Сара продвигается к передовым. Уехала в Можайск. От неё уже давно ничего не получаю. (с. 61)

Из письма Бориса Тартаковского однокурснице:

24 декабря 1942 года

Дорогая Лидя!

Письмо твоё очень обрадовало меня. Очень дорого и ценно то, что наш истфаковский народ и в эти нелёгкие дни, которые мы переживаем, так крепко держится друг за друга. Как ни велики испытания, которые приходится нам переносить, как далеко ни разбросала нас война по самым различным уголкам Советской земли, а старая дружба не дрогнет. ...Большую и страшную жизненную школу проходим мы, проходит всё поколение наше. Иными глазами будем смотреть на многое, если выйдем целыми из этой истории.
(С. 62)

45. Письма фронтовые / письма собрали

З. П. Верховцева [и др.] ; редактор Р. Ф. Лобанова. – Кемерово : Книжное издательство, 1967. – 292 с. : ил.

Письма с фронта в Кемеровскую область.

63.3(2)722.782(2p5) ПЗ5 525871

Из письма Владимира Воронкова:

13 сентября 1943 года

Пиши мне мама, почаще. Очень хорошо на сердце становится, когда получаешь письма. Я сейчас... бью не из винтовки или автомата, а другим оружием. Но ничего, мам, я их под Сталинградом... своей рукой достаточно положил и за тебя, и за себя, и за Светку, и дядю Ваню... Мы все время продвигаемся вперёд. До Днепра уже совсем мало осталось... Узнал про некоторых своих друзей и учителей. Розу Самойловну Ярошевскую немцы расстреляли, многих девчат угнали в Германию, некоторых ребят, тех, которые были в истребительном батальоне, расстреляли.

Гвоздырькова с Голубовки тоже расстреляли. Много наших серговчан погибло от руки сволочей. Гады, что их выдали, ушли с немцем. (с. 212)

Владимир Вениаминович Воронков погиб 18 августа 1944 года.

46. Письма фронтовые : письма жителей Мордовии – участников Великой Отечественной войны / составители Н. В. Полин, Н. Ф. Тюгаев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1981. – 248 с. : ил.

63.3(2)722.782(2р35) П35 947403

47. Последние письма с фронта : в 5 томах / составитель П. Р. Котенок ; главная редакционная комиссия: Г. А. Стефановский (председатель) [и др.]. – Москва : Воениздат, 1991–1995.

Т. 1 : 1941. – 1991. – 414 с. : ил.

63.3(2)722,01 П62 1184479

Т. 2 : 1942. – 1991. – 542 с. : ил.

63.3(2)722,01 П62 1196522

Т. 3 : 1943. – 1992. – 558 с. : ил.

63.3(2)722,01 П62 1202251

В издании собраны последние письма не вернувшихся с войны. Письма, адресованные родным и близким с фронта, из партизанских отрядов, из подполья и фашистских застенков.

Из письма Екатерины Зеленко сестре:

Лето 1941 года

Эх, Соня, как всё изменилось! Какие планы были!

Как хорошо было жить! А теперь война...

А я собиралась в летних лагерях варить варенье, там ягоды очень много, особенно земляники...

Пишу письмо под крылом самолёта. Вот-вот полечу на задание. Не беспокойся за меня. Кто из наших идёт на фронт?

Привет от Павлика. Ваша Катя. (Т. 1, с. 55)

Екатерина Ивановна Зеленко погибла 12 сентября 1941 года.

48. Привет из РККА! : солдатские письма // История людей на Южном Урале : альманах / автор проекта и главный редактор Р. Валеев. – Челябинск, 2005. – Вып. 2. – С. 265-322.

Письма с фронта на Южный Урал.

63.3(2Рос-4Че) И90 1252576

Из письма Семёна Зырянова:

10 декабря 1941 года

Здравствуй, Верочка со своим малюткой и мамочка.

Я пишу это письмо, не дождавшись от тебя ответа. Здоровье всё такое же, что и было.

...Ты, Вера, мне в каждом письме навеливаешь посылку. Коли пошла такая навязчивость с твоей стороны, то мне ничего не нужно, а выслать можешь сдобных сухарей или печенья и конфет, а махорки не нужно, она у меня есть. Ну, если найдётся в посылке место свободное, то брось в посылку для заполнения пустого места несколько пачек папирос. Вот и всё. Больше ничего не высылай... (с. 29)

Из письма Михаила Бородина:

19 июля 1944 года

Привет с фронта.

Добрый день! Весёлый вечер! Здравствуйте, дорогие родители, сёстры: Маша, Тася. Затем я вам шлю свой горячий привет и желаю всего хорошего в жизни.

Затем сообщаю о своей жизни, что я живу, как обычно живут в бою, сам знаешь. Нахожусь сейчас в Латвии, освобождаем латышей.

Затем сообщаю, что получил от вас 3 письма. Как раз вышли из сильных боёв, был сильно утомлён

*со своим **Максей**. Когда стал читать ваши письма, то сердце не выдержало, я заплакал.*

...Да, тятя, спрашиваешь про моих друзей тюменских. Было 19 человек, осталось 2-е нас, да и тот в госпитале.

Ну пока до свидания. (с. 318-319)

49. Рафес, П. Война глазами пленных немцев :

по страницам дневника переводчика дивизионной разведки / П. Рафес ; публикация, вступительная заметка и примечания П. Горелика // Звезда. – 2011. – № 6. – С. 131-140. – (Война и время).

Дневниковые записи военного переводчика Павла Михайловича Рафеса о допросах пленных немцев, фрагменты их писем домой.

Из дневника Павла Рафеса:

19 сентября 1943 года

Мы наступаем. Пятнадцатый допрос, но записать пока нечего. Отставший. Винтовки нет. Болит нога. Куда отступают, не знает. Вообще, к Днепру. Он испуган, плачет, дрожит...
(с. 132)

50. Рогачевская, Е. М. Письма с фронта : он дошёл до Берлина! / Е. М. Рогачевская // Как мы пережили войну : народные истории / автор-составитель В. Шервуд. – Москва, 2016. – С. 630-643.

Письма сержанта Михаила Рогачевского (1942–1945 годы).
63.3(2)622,1 К16 1289071-аб.

Из письма Михаила Рогачевского родителям:

16 июля 1942

Здравствуйте, родные!

После того, как я пролежал 3 дня в саратовском госпитале, меня парходом направили в госпиталь

для легкораненых, расположенный на реке Волге, в городе Маркштадт...

Территория, на которой я нахожусь, раньше называлась «Немцев-поволжье». Сейчас немцев отсюда выселили. Питание в госпитале хорошее. Масла получаем 40 гр. Хлеба белого 600 гр...

Хожу свободно, рана на ноге уже зарубцевалась. Температура 37 град. Сильно ослаб от потери крови. После ранения три часа из раны сочилась кровь, так как снять сапог я не смог и пришлось ползти без перевязки. Я мог бы и не ползти, а бежать, но огонь был такой сильный, что подняться нельзя было, и приходилось, прижимаясь к земле, ползти, а местами и выжидать в лощинах... (с. 636)

51. Рыбина, В. А. Пожелтевшие треугольники : (уникальное собрание фронтовых писем школьного краеведческого музея) / В. А. Рыбина // Уральский научный форум «Война. Культура. Победа» / составитель Н. Г. Апухтина ; научный редактор В. Я. Рушанин. – Челябинск, 2005. – Ч. I. – С. 92-95.

Письмо с фронта рядового Георгия Максимовича Воронина семье в Шадринский район Курганской области.

63.3(2Р36) У68 1251045-кр.

Из письма Георгия Воронина жене:

Варя, я чувствую, что простудил ноги на этом проклятом Карело-Финском фронте, сейчас они у меня терпнут, а так здоровье моё хорошее, аппетит хороший, но пайки мне не хватает, хлеба получаем 700 грамм на день... (с. 93)

Георгий Максимович Воронин погиб 19 октября 1943 года.

52. Савицкая, Л. «...Ох, война, что ты сделала, подлая...» / Л. Савицкая // Огни Зауралья. – 2005. – № 1. – С. 22-27. – (Письма с фронта).

Отрывки из фронтовых писем полковника Дмитрия Ивановича Никонова (1901–1944), адресованные жене в г. Шадринск Курганской области.

Из письма полковника Дмитрия Никонова жене:

8 июля 1943

...Поедешь на передовую, измарашься, промокнешь, но ведь у тебя есть блиндаж, в котором имеешь возможность обсушиться, привести себя в надлежащий вид и отдохнуть. А каково тем, кто сидит целыми сутками, месяцами... Представляешь жуткое месиво глины на дне хода сообщения или траншеи до того вязкое, что стаскивает сапоги. (с. 25)

53. Святое имя – Учитель / составители: В. Филимонов, С. Рогов ; редактор Г. Устюжанин. – Курган : Парус-М, 2006. – 117 с. : ил. – (Письма с фронта).

Письма с фронта зауральского учителя Ивана Анисимовича Тимофеева, написанные им с декабря 1939 (призван в армию) по август 1943 (умер от ран).

63.3(2Рос-4Кур) С25 1257762-аб.,
1257764-кр., 1257765

Из письма Ивана Тимофеева родным:

25 июля 1942 года

...Женя написала мне о ценах на продукты. Ой, как всё дорого. Война взбудоражила всю народную жизнь. Но как бы трудно не было – всё переживём. Вы посмотрите вокруг, как прекрасно всё, что нас окружает.

Бороды у меня нет, бреюсь раз в три дня. И, кажется, не постарел. Хотя здесь это

и немудрено. На войне можно за несколько секунд поседеть.

У вас, наверное, уже поспели овощи, огурцы, бобы, скоро пойдёт и морковь. Как-никак, но всё же поддержка.

...Когда проходим разрушенные деревни, то если у меня остаётся хлеб, отдаю его ребятишкам. Некоторые остались без родителей. Очень жаль их. (с. 93)

Иван Анисимович Тимофеев умер от ран 23 августа 1943 года.

54. Селетков, Е. С. Из писем жене / Е. С. Селетков ; подготовила к печати И. Викулина // *Помни войну / составители: Г. П. Устюжанин [и др.]. – Курган, 2001. – С. 370-375.*

Письма 1941–1945 годов сержанта Евгения Семёновича Селеткова.

63.3(2P36-4Кур) П55 1238675-аб.,
1273136-кр., 1238679

Из письма Евгения Селеткова жене:

26 февраля 1945 года

Не писал тебе слишком давно: так сложились обстоятельства, что ни писать тебе, ни получать от тебя письма было невозможно...

Ты, вероятно, слышала, что с фронта разрешено посылать посылки. Я кое-что приготовил для тебя и при первой возможности пошлю.

Нахожусь за Одером. Немчура в этих краях жила сладко. У каждой коровы – над мордой электролампочка. Много освобождено наших людей от рабства. Жаль, что мало времени для подробного рассказа... (с. 374)

55. **Синани, И. В поисках мира** / И. Синани // Нева. – 1995. - № 5. – С. 109-134. – (Письма с войны).

Письма 1938–1946 годов Игоря Борисовича Синани жене (в том числе письма с Ленинградского фронта).

Из писем Игоря Синани жене:

12 сентября 1944

Если ты не получаешь моих писем, значит, я не в состоянии их написать или послать. Я почти ничего не могу написать о внешних обстоятельствах моей жизни. Я пишу всё, что можно, и всегда, когда могу.

Война – это не только сумма опасностей от разного рода орудий убийства, она много сложнее и много тяжелее. (с. 133)

21 сентября 1944 года

Беспокоиться тебе за меня не надо, несмотря на то, что хожу небритым по три-четыре дня. Сплю мало и в неподходящее время. Привык спать в одежде и в любом положении. (с. 133)

56. **Солдатский треугольник** : письма амурцев – бойцов фронта и тыла (1941–1945) / составители: Э. В. Гилева, Т. Г. Трубник ; предисловие Г. А. Рудова. – Благовещенск : Хабаровское книжное издательство, Амурское отделение, 1975. – 253 с. : ил.

63.3(2)722.782(2p5) С56 747669

Письмо лётчика Виктора Шорохова:

8 июля 1944 года

Здравствуйте, родители!

Пишу, сидя на дежурстве, – так что не совсем удобно писать. Жизнь у меня сейчас каждый день разнообразная: двигаемся дальше на запад, всё новое и новое. Путь от Орши до Борисова прошли, вернее, пролетели – быстро. Где два дня тому

назад были фрицы, теперь на каждом шагу видна их деятельность. Много оставили целеньких, не тронутых складов с боеприпасами. Ребята ходили, смотрели. Ну, и кому нужна была ихняя винтовка, тот мог брать и сколько унесёшь патронов.

Говорят, был и склад с неувезённым шоколадом, но заминировали. Всюду лежат эти мины и взрывчатка, которой сейчас глушат рыбу.

В деревнях, где стояли фрицы, они сделали на окраинах укрепления, вроде крепостей, что были при царях, – из брёвен и обсыпаны землёй – и это у себя в тылу! Объясняют это тем, что боялись партизан. Сейчас же их очень много ведут по дороге пешком. Смотришь, 3–4 человека ведут две-три сотни пленных... (с. 182–183)

Виктор Трофимович Шорохов погиб 7 апреля 1945 года.

57. **...Сражалась за Родину** : письма и документы героинь Великой Отечественной войны / сборник подготовлен И. Н. Минаевой [и др.]. – Москва : Мысль, 1964. – 367 с.

Письма с фронта и из вражеского тыла, предсмертные записки женщин-участниц Великой Отечественной войны.

63.3(2)722.747 C75 456531, 461960

Письмо радистки Елены Стемпковской:

20 апреля 1942 года

Здравствуйте, мои милые мамочка, папочка и Ленник!

Живу я по-прежнему, хорошо. За меня не беспокойтесь. Работаю так, как полагается воину Красной Армии.

Обещаю вам, что в борьбе с фашистскими извергами не подкачаю. Здоровье моё не ржавеющее. Сейчас пишу вам письмо, а спать хочется очень сильно, так как сегодня дежурила

всю ночь после перехода. Переход был по грязи. Ведь здесь сейчас снег растаял, только в лесу и лугах есть немного.

Дежурила я ночь потому, что стало жалко девушек, они же тоже устали, как и я, а может быть, и больше, потому что еле волочили ноги. Но ничего, кончится война, все тяжести походов будут забыты.

Еще раз прошу вас: не очень-то обо мне беспокоитесь. И больше денег не посылайте. Это просто зря...

Целую Вас. Ваша Лена. (с.166–167)

Елена Стемпковская погибла в августе 1942 года.

58. Строки, написанные войной / составители:
Н. Т. Вокуев [и др.]. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1985. – 191 с. : ил.

Сборник писем фронтовиков-тюменцев и писем на фронт.
63.3(2)722.782(2P5) С86 1037607

Из письма Михаила Конева маме:

9 сентября 1942 года

Перевожу тебе деньги, сейчас посылаю 1000 рублей. Письма не пишу. Просто стыдно. Воюем 15 месяцев, а всё отступаем. Скажут: «Вот так вояки, аж до Волги дошли от границы». Но знай, мама, дальше за Волгу не пойдём. Позор на душу брать не хочется. Лучшие умрём. (с. 89)

Михаил Афиногенович Конев погиб в ноябре 1942 года.

59. Субботин, В. Сорок пятый : записки дивизионного корреспондента / В. Субботин // Континент. – 2005. – № 2 (124). – С. 261-306. – (Факты, свидетельства, документы).

Фрагменты фронтового дневника и записной книжки последних месяцев войны писателя Василия Ефимовича Субботина. Он начинал войну башенным стрелком, закончил фронтовым корреспондентом.

Из дневника Василия Субботина:

3 мая 1945 года

Записываю наспех, как и все эти дни, а многое и просто остаётся незаписанным, и это очень жаль. Все эти дни я, как всегда, в рейхстаге или возле него, вернее, между рейхстагом и редакцией... Сегодня влез даже на крышу рейхстага. Сюда, наверх, многие влезают. Передо мной весь Берлин.

...Война возвратилась туда, откуда она выползла. Танки, танки на улицах. Машины, люди. И флаги. Всюду наши флаги...

Трудно даже представить, что делается сейчас на родине. (с. 284-285)

60. Файнштейн, Н. Ленинградский дневник (3 июля – 4 декабря 1941 г.) / Н. Файнштейн ; публикация и вступительная заметка И. Ивановой // Звезда. – 2010. – № 9. – С. 150-178. – URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2010/9/leningradskij-dnevnik-3-iyulya-8212-4-sentyabrya-1941-g.html> (дата обращения: 18.03.2020).

Наум Самойлович Файнштейн – геолог по профессии, в войну – военный техник I ранга на Ленинградском фронте.

Из дневника Наума Файнштейна:

6 июля 1941 года

Раздали оружие. Отныне я – расчёт № 2 пулемёт № 81078. Расчёт № 1 – Баранов, электрик-прораб, с бородкой, панибрат, но, возможно, неплохой

парень, не унывает. У большинства настроение бодрое. (с. 152)

27 ноября 1941

В 11 началась тревога и продолжалась до 5 вечера. Бомбил и бросал листовки: всё те же омерзительные идиотские бредни. С вечера, а вчера и всю ночь была наша артиллерия. В общем, стрельба круглосуточная.

Мутное небо, низкие тучи сплошной пеленой, как найти там немецкие самолёты?

Люди перестали прятаться. Узнал, что Горяеву оторвало правую руку. Жаль – молодой, был хорошим геологом. (с. 176)

61. Фёдорова, В. Письма с фронта / В. Фёдорова

// Помни войну / составители: Г. П. Устюжанин [и др.]. – Курган, 2001. – С. 349-365.

О письмах воинов из Курганской области. Фрагменты писем.

63.3(2P36-4Кур) П55 1238675-аб.,
1273136-кр., 1238679

Из писем Михаила Самсоновича Горохова семье:

Без даты

Питание улучшилось, сейчас стал на особом снабжении как средний комсостав... живём дружно. Только вот раздеваться не приходится, вот уже три месяца, как спим одевши и обувши. Сначала было неудобно, а сейчас к этому привыкли, на то и война... Худо, что от вас ничего не получаю, ни одного письма. (с. 354)

Декабрь 1942 года

...С немцами видимся каждую ночь, ходим в разведку... Пока я жив и здоров. Был случай, что немецкая мина разорвалась в полуметре от меня,

двух человек убило, но меня не задело. Ради кого я ещё спасаюсь, я не знаю... Ночую на морозе, но не мёрзну. Вот только сейчас писать письмо, руки замёрзли, но лежу подле костра и грею руки...
(с. 354)

62. Фибих, Д. В. Фронтовые дневники, 1942–1943
/ Д. В. Фибих ; предисловие и подготовка текста М. Ю. Дремач
// Новый мир. – 2010. – № 5. – С. 8-79.

Писатель-публицист Даниил Фибинов (Лучанинов) в самом начале войны добровольцем ушёл на фронт. Работал корреспондентом в армейской газете, в самые тяжёлые 1941–1943 годы часто оказывался на передовой линии Северо-Западного фронта. К этим годам относятся острые, критические записи в его дневнике, за которые он по доносу был арестован и осужден на 10 лет по обвинению в «антисоветской агитации и пропаганде».

Из дневников Даниила Фибиха:

2 января 1942 года

Прошедший 1941 год был годом великих испытаний. Мы перенесли их с честью. Мы многое выстрадали, многое узнали, многому научились. И прежде всего – мы узнали самих себя. 1942 год будет годом победы. (с. 9)

26 марта 1942

За восемь месяцев фронтов я достаточно обогащён как писатель. Я сыт войной. Я не имею ничего против того, чтобы сидеть где-нибудь в Ташкенте и спокойно, по-человечески, заниматься своим основным делом – писать очерки, повесть, пьесу о виденном и пережитом. Но сейчас моя судьба связана с судьбой армии. Я в колёсах чудовищной военной машины. Вырвусь ли? И когда?

Для меня ясно одно: война будет затяжной, суровой, выматывающей. Может быть, придётся пережить еще одну фронтовую зиму. С нашими порядками, с нашей системой и отсутствием нужной техники не так-то легко победить немцев. Ещё не научились мы воевать как нужно. Впереди тяжёлые испытания, горькие минуты, кровавые жертвы. Что ж, будем терпеть и продолжать непосильную борьбу. Это единственное, что нам остаётся. (с. 37)

63. Хлызов, М. И. Солдатские треугольники
/ М. И. Хлызов // Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции «XII Зырянские чтения», Курган, 11–12 декабря 2014 г. / редакционная коллегия: В. В. Менщиков [и др.]. – Курган, 2014. – С. 138–139.

О письмах Ивана Яковлевича Хлызова с фронта семье в село Звериноголовское Курганской области.

63.3(2Рос-4Кур) 3-97 1281807-кр., 1281808

Из письма Ивана Хлызова семье:

26 ноября 1941 года

Совершили марш по направлению к фронту. Марш продолжался 4 суток, временами шли полные сутки...

[В деревнях] встречали нас старики преклонных лет и дети, молодые женщины и девочки были мобилизованы для рытья окопов. Здесь неурожай, покупают картошку по 50–60 рублей за пуд, а хлеба не найдёшь нипочём. (с. 139)

Иван Яковлевич Хлызов пропал без вести (погиб?)
4 января 1942 года.

64. Хорев, А. П. Письма с фронта / А. П. Хорев. – Москва : Знание, 1990. – 62, [1] с. – (В помощь лектору. Библиотечка «45 лет Победы в Великой Отечественной войне»).

Включены фрагменты фронтовых писем советских и немецких солдат.

63.3(2)722,01 X79 1176053

Из письма немецкого ефрейтора К. Думлера:

Август 1941

Четыре года я в армии, два года на войне. Но мне начинает казаться, что настоящая война началась только сейчас... Русские – отчаянные смельчаки, они дерутся как дьяволы... Командование убаюкивает нас, как маленьких детей, уверяя, что мы близки к победе. Эта самонадеянность опротивела, ибо собственными глазами солдаты видят, что делается. (с. 18)

Из письма немецкого лейтенанта О. Беллинга жене:

Август 1941 года

У меня такое предчувствие, что я не вернусь к вам и мы никогда уже не увидимся. Если меня убьют, ты и Карл будете получать пенсию. Одну треть пенсии передайте сестре Маргарите. (с. 18)

Из письма лейтенанта Александра Долгова маме:

1 мая 1945

Мамочка, я прошу тебя, хоть не волнуйся за меня. У меня всё хорошо. Дело простое, солдатское – воюем. Стараемся поскорее добить фашистов. Когда окончится война и мы соберёмся все вместе, я расскажу тебе о себе много-много, как я здесь жил, как мы воевали... (с. 44)

В тот же день, 1 мая 1945 года, Александр Долгов был убит в бою на улице Берлина.

65. «...Хоть раз напишу тебе правду» : письма солдат вермахта из сталинградского окружения / составитель и автор введения Н. Э. Вашкау. – Москва : РОССПЭН, 2013. – 135 с. : ил.

Письма немецких солдат из сталинградского окружения отражают изменения общественного сознания в нацистской Германии. Это частные, личные свидетельства внутреннего состояния людей, находящихся в пекле войны.

63.3(2)622,12 X85 1277330-аб.

Из письма обер-ефрейтора Арно Бееца невесте:

29 декабря 1942 года

Дни, переживаемые нами сейчас, ужасны. Но, несмотря на это, тебе не следует обо мне беспокоиться. Всё равно никто мне не поможет. Как чудесно могли бы жить, если бы не было этой проклятой войны! А теперь приходится скитаться по ужасной России, и ради чего? Когда я об этом думаю, я готов выть с досады и ярости.
(с. 61)

66. Хроника Великой Победы (1941–1945 гг.) : свидетельства противника (июнь – июль 1941 г.) // Вопросы истории. – 2018. – № 9. – С. 3-11. – (Политический архив XX века).

В том числе – дневник унтер-офицера 36-го танкового полка Вермахта Альберта Шмидта.

Из дневника унтер-офицера Альберта Шмидта:

21 июня 1941 года

Инструктаж о противнике. Получены деньги. Занятие по технической службе. Русский солдат жесток. Попавшего в плен к русским ожидает жестокое обращение и смерть. Русские нам двойной враг. Во-первых, как коммунисты, во-вторых, как государство. Вооружение русских хорошее и сражаются они до последнего. Командование плохое. (с. 3-4)

67. Хроника чувств, 1941–1945 гг. : (письма владимирцев с фронта и на фронт) / составители: Я. М. Гапкин, И. А. Альтман. – Ярославль : Верхне-Волжское книжное издательство, 1990. – 222 с. : ил.

63.3(2)722.782(2P34)

X94 1175564

Из письма Алексея Машина маме:

16 марта 1943 года

Спешу вам сообщить, что я из школы снайперов выехал 5/III–43 г. и нахожусь всего 5 км от передовой в резерве. Не сегодня, так завтра вступим в бой. Несколько слов о моей жизни. Насчёт питания хорошо, а насчёт бытовых условий плоховато. Но ничего, война – ничего не попишешь.

...Если долго не будет писем, то не беспокойся, значит некогда. Если погибну, то знайте – за наше счастье, за свободу. (с. 100)

Алексей Владимирович Машин погиб летом 1943 года.

68. Шапошников, К. А. Судьбы ополченцев – сотрудников Исторической библиотеки / К. А. Шапошников // Библиография. – 2009. – № 2. – С. 88-100 : фот. – (Архивы деятелей библиографии).

Включены письма с фронта (1941–1942) Ивана Григорьевича Семёнычева, заместителя директора Государственной публичной исторической библиотеки. Иван Григорьевич в октябре 1941 года в окружении попал в плен, бежал, вернулся в действующую армию.

Из письма Ивана Семёнычева коллеге:

14 января 1942 года

Привет, Николай Иванович!

Вам приходится соприкасаться с родственниками наших ополченцев больше, чем кому-нибудь другому из работников Истор[ической]

Б[иблите]ки. Поэтому пишу об ополченцах то, что знаю.

Глик – в плену и, видимо, не убежал. Он 10/X–14/X шёл по Московско-Варш[авскому] шоссе вместе со мной. Я убежал, а он нет. Глик сильно изменился, похудел, постарел.

Горский был со мной все время в одной роте и одном взводе, но в последнее время в разных отделениях. С 2/X я о нём ничего не знаю. Скорее всего, он в плену.

Штанько всё время был вместе со мной до утра 3/X, до момента, когда в расположение нашей части ворвались немецкие танки. С утра 3/X я его больше не видел.

Лебедев всё время был со мной в одной роте. Видел его последний раз 2/X. Думаю, что он в плену или... убит так же, как и Штанько и Горский.

Милейковского не видел с 20/IX. Ничего о нём не знаю... (с. 92)

Иван Григорьевич Семёнычев погиб в начале марта 1942 года.

69. Шаргородская, А. А. Логика войны

/ А. А. Шаргородская // Как мы пережили войну : народные истории / автор-составитель В. Шервуд. – Москва, 2016. – С. 525-548.

Фронтовой дневник офицера Аркадия Соломоновича Дворкина (1941–1942 годы).

63.3(2)622,1 К16 1289071-аб.

Из дневника Аркадия Дворкина:

17 июля 1941

Как понять происходящее на фронтах? Враг непрерывно движется в глубь Родины. Где укреплённые районы на границах? Где наши танковые колонны? Где авиация? Почему мы вынуждены оставлять богатые области Украины

и Белоруссии? Разве наш боец хуже немца? Разве не дорога нам честь и Родина? Где ответ найти на эти вопросы? (с. 237)

70. Широков, Л. Е. Письма с фронта / Л. Е. Широков ; публикация, вступительная заметка, пояснения Н. Широковой // Звезда. – 2010. – № 6. – С. 142-163.

Из писем офицера Леонида Евлампиевича Широкова семье (1942–1944 годы).

Из писем Леонида Широкова жене:

9 августа 1944 года

Милая Тася.

Та неприятная история, о которой я тебе писал в одном из последних писем, раздулась в целое дело. На днях меня будет судить ревтрибунал. ...Вкратце дело обстояло так: в один из трудных моментов для нашего подразделения из строя был выведен мой непосредственный командир. Я вынужден был принять на себя командование. Обстановка осложнялась. Наше подразделение в некоторых местах оказалось без прикрытия пехоты. В результате чего часть нашего вооружения вывели из строя немцы, а часть пришлось самим вывести из строя, чтобы не оставить немцам в исправном состоянии, и бросить, с остальной частью подразделения отойти вслед за пехотой. После положение было выправлено. Но, очевидно, нашему большому начальству свыше был дан «нагоняй». Надо было найти «козла отпущения» и таким «козлом» сделали меня.

...Очень трудно доказать, что ты не «верблюд», а я оправдываться не умею. Короче, завтра или послезавтра меня будет судить ревтрибунал. О результатах я, конечно, постараюсь тебе написать. Но сам я ничего хорошего не жду.

В военное время законы суровы, судопроизводство – быстро. Всё это я очень тяжело переживаю, от меня почти ничего не осталось, и мне сейчас хочется только одного – быстрого исхода всей этой истории, и никакой конец меня не страшит. Целую тебя и ребят. Леонид. (с. 160-161)

29 августа 1944 года

Милая Тася.

Сейчас ухожу из этой части: получил приказ о направлении меня в штрафной батальон сроком на один месяц. Срок, конечно, никакого значения не имеет. Передо мной теперь два исхода – или убит, или ранен. Правду всегда лучше говорить, ничего не скрывая. Простился сейчас почти со всеми штабными офицерами и со своим подразделением. Прощание было необыкновенно сердечным и тёплым. Но всё это очень и очень тяжело. Для меня не выполнили унизительную церемонию зачитки приказа перед строем офицеров. Но и без этого тяжело сейчас шагать под тяжестью этой ноши.

...По старому адресу больше не пиши. Как приду в штрафной батальон, напишу ещё.

Поцелуй ребят.

Не думай, что я виноват во всей этой истории.

Целую. Леонид. (с. 161)

Леонид Евлампиевич Широков погиб в конце 1944 года.

ПЛЕН

71. Андреев, Б. Дневник остарбайтера (апрель 1942 г. – август 1946 г.) / Б. Андреев ; публикация и примечания Ю. Андреева и П. Поляна ; послесловие П. Поляна // Нам запретили белый свет : альманах дневников и воспоминаний военных и послевоенных лет / составители П. Полян и Н. Поболь. – Москва, 2006. – С. 286-331.

Автор дневника – уроженец Ленинграда Борис Александрович Андреев. В 1942 году он вместе с другими подростками был угнан из Псковской области в Германию, после освобождения американцами – отправлен на лесоповал в Приуралье.

63.3(2)622,7 Н24 1255374-аб.

Из дневника Бориса Андреева:

27 апреля 1942 года

Нас 9 человек, которые должны ехать в Германию: 5 ребят... и 4 девушки...

...Вышли в 9 ч. утра. Вещи положили на телегу.

...На Плюссу пришли около 4 часов. Немцы, проверив нас, велели идти к вагонам. Ребят и девушек разделили по разным вагонам. Вагоны товарные. В каждом вагоне по 30–35 человек. Расстелили солому, которая была в вагонах, и расположились... (с. 286)

8 мая 1942 года

Утром дали баланды. Очень хочется есть. Домашние сухари давно кончились.

Проехав км 20, нас высадили и привели в лагерь. Здесь мы узнали от украинцев, которые были привезены сюда около 3 месяцев назад, что они здесь работают в угольных шахтах. Мы сказали переводчику, что сюда нас привезли ошибочно, что нам, с красными бирками, сказали, что будем работать на сельском хозяйстве, а переводчик сказал, что это всегда так говорят, а привозят на

шахты или заводы, так что нас привезли сюда не ошибочно.

...Вечером дали баланды и 75 г хлеба.

Лагерь кругом огорожен высокими столбами, обвитыми колючей проволокой. (с. 288)

72. Баранов, В. Дневник остарбайтера (начало сентября 1943 г. – 21 января 1944 г.) / В. Баранов ; подготовка текста, примечания и послесловие П. Поляна // Нам запретили белый свет : альманах дневников и воспоминаний военных и послевоенных лет / составители П. Полян и Н. Поболь. – Москва, 2006. – С. 161-231.

Записи Василия Максимовича Баранова, уроженца Орловской области, в возрасте 18 лет в августе 1943 года отправленного на принудительные работы в Германию. Работал на заводах в Лейпциге, жил в бараках. Дневник написан на железнодорожных бланках, прошнурованных верёвочкой.

63.3(2)622,7 Н24 1255374-аб.

Из дневника Василия Баранова:

15 октября 1943 года

Спали поздно. В 9 ч. получили крошки. Сорвались в город за брюквой и горбузом. Шли мимо станции товарной, где были арбы с картошкой, там сидел мальш и давал 2 нашим по картошине. На мою долю пришлось 6 штук. Придя в лагерь, их сварил, но не совсем, потому, что пора уже идти на работу.

В 4 ч. уже стояли на своих станках (верстаках). Молотки отбирали, мой недоточенный тоже забрали. Раздали ключи для гаек. Они были очень плохо вылиты. Надо было много обтачивать.

В 6 ч. дали супу горбузового, а в пол 10 ч. дали остачу горбуза и 150 гр. хлеба. Суп давали полмиски на 4 человека. Работали до 12 ч. ночи. Эта смена показалась очень длинной, скучной

и неудобной. Усталости было ещё больше и очень хотелось спать. (с. 178)

73. Воропаев, С. Дневник военнопленного: история одной болезни и смерти (29 марта 1944 г. – 5 марта 1945 г.) / С. Воропаев ; публикация и примечания П. Поляна // Нам запретили белый свет : альманах дневников и воспоминаний военных и послевоенных лет / составители П. Полян и Н. Поболь. – Москва, 2006. – С. 356-399.

Сергей Николаевич Воропаев попал в плен в 1943 году. Работал в Германии на шахте, заболел туберкулёзом лёгких, умер 24 лет от роду, за 1,5 месяца до конца войны и спустя неделю с момента освобождения советскими войсками лагеря, в котором он сидел. Он был одним из миллионов красноармейцев в нацистском плену, одним из многих, умерших от бесчеловечного обращения, непосильного труда, истощения и болезней. Дневник Сергея Воропаева обнаружили при осмотре барака.

63.3(2)622,7 Н24 1255374-аб.

Из дневника военнопленного Сергея Воропаева:

29 марта 1944 года

Март. Пасмурный и снежный день. Скучно... голодно. Скоро 2 года как я в Г[ермании]. Сколько пережито кошмара и ужаса, а сколько ещё впереди...

Тревожно, жизнь изломана, сам искалечен. Ночь. Только что вернулся с работы. Хочется жрать, но увы нечего. 0,7 л. брюквенного бульона заменили ужин.

Ложусь спать. (с. 356)

1 апреля 1944 года

Весна. Сегодня самый настоящий весенний день. Когда-то самое лучшее время жизни – возрождение поэзии и творческих чувств. Но сейчас огромный контраст. Природа движется непоколебимой колеей, но жизнь... увы, жизнь

страшно печальна. Мысль – только пожрать. Мозг больше ничем не бывает заполнен. Терзает голод. Мучит мастерская, работа. Я не имею никаких гарантий на будущую жизнь. Всё коротко. Нелепо, усталость клонит ко сну. 12 часов. Спать. (с. 356-357)

Сергей Николаевич Воропаев умер 23 марта 1945 года.

74. Галибин, А. «Год, который, не задумываясь, можно было бы вычеркнуть из жизни...» : дневник военнопленного, извлечённый из его могилы (26 июня 1941 г. – 5 сентября 1942 г.) / А. Галибин ; публикация П. Поляна и Н. Поболь ; примечания и послесловие П. Поляна // Нам запретили белый свет : альманах дневников и воспоминаний военных и послевоенных лет / составители П. Полян и Н. Поболь. – Москва, 2006. – С. 342-355.

Дневник рядового Анатолия Ивановича Галибина был найден в братской могиле советских военнопленных у дороги Кулюярви-Микколахти на территории нынешней Карелии. 26 июня 1941 года он был призван в армию, а уже 5 сентября Анатолия Галибина взяли в плен.

63.3(2)622,7 Н24 1255374-аб.

Из дневника военнопленного Анатолия Галибина:
23 сентября 1941 года

Прибыли во 2 пересылочный [...] 8 барачков из бумаги. В них 4-ярусные нары. Поместили 250 человек, один на другом, как сельди [...] от холода. С питанием ещё хуже – утром 0,25 литра остывшей воды и соли 0,005 грамма. В обед 0,5 литра баланды и 0,05 кг. хлеба. Вечером – 0,5 супа и 0,05 хлеба, так что всё [...] (с. 345)

Анатолий Иванович Галибин умер в концлагере.

75. **Детская книга войны** : дневники 1941–1945 / редакционный совет: Н. Зятков [и др.]. – Москва : Аргументы и факты : АИФ. Доброе сердце, 2015. – 480 с. : ил. – Из содерж.: Узники: гетто и концлагеря. – С. 248-287 ; В Третьем рейхе: дневники угнанных. – С. 288-325.

Дневники узников гетто Тамары Лазерсон и Маши Рольникайте, остарбайтеров Васи Баранова, Лизы Вейде, Бори Андреева.

63.3(2)622ю14 Д38 1283354-аб.

Из дневника Тамары Лазерсон:

26 октября 1943 года

Жутко. В половине шестого утра нас разбудили страшные крики: «Гетто окружено, на улице Варню находят 50 грузовиков!»

Все поднялись, началась паника. То тут, то там виднелись испуганные лица женщин и детей. «Акция!» – мелькнула первая мысль. Но нет! Через короткий промежуток времени выяснилось, что берут на работу. Со списком в руках от дома к дому шли немец и два еврея. Приказано: собираться и отправляться. Увезли Розу, Иру, Люсю, Баронов, боюсь за Рашу. Мы уложили вещи и ждём своей судьбы. Я смелая. Люди утомлены, равнодушны; «Если не сегодня, так завтра»... Бог знает, где лучше. А смерть только одна. Утешением служит то, что вчера вывезли 1800 литовцев. Сижу и жду, что будет. Смотрю через окно – не идут ли за нами... (с. 263)

76. Лазерсон-Ростовская, Т. Записки из Каунасского гетто : катастрофа сквозь призму детских дневников / Т. Лазерсон-Ростовская ; вступительная статья П. Поляна // Новый мир. – 2011. – № 5. – С. 138-157. – (Далёкое-близкое).

Дневники 13–15-летней девочки Тамары Лазерсон, которые она вела в каунасском гетто в 1942–1944 годах.

Из дневника Тамары Лазерсон:

16 октября 1942 года

Вот и грянул гром: официально объявлено, что требуется 150 мужчин и 150 женщин для отправки в Ригу. Началась большая паника – добровольцев нет. Будет плохо, если начнут брать насильно. У ворот проверка стала строже, ничего больше не пропускают нести – ни в сетках, ни в торбах. Но люди ухитрились сделать двойные подкладки, двойные подошвы, в шапки ухитряются складывать яйца и таким образом ещё кое-что приносят в гетто. Но разве много спрячешь? (с. 145)

18 октября 1942 года

Тревожные дни. Опять оханье, плач. Опять разделяют семьи, отделяют мужчин от женщин. Прямо страшно, что здесь творится. Мы живём недалеко от кутузки, откуда раздаются душераздирающие крики младенцев. Никто из отправляемых в Ригу не надеется возвратиться, так же как и мы не надеемся когда-либо их увидеть. Однако нужного числа людей (300) всё ещё нет. (с. 145)

22 июня 1943 года

Два года страшного ада, два года войны, собачьей жизни. А мы все ещё живы. Два года, два года – твердит сердце, и не хочется верить. Неужели

два года, неужели третий уже переступил порог?
(с. 151)

77. Пахомов, В. «Сегодня жив, а завтра не знаю...» : дневник военнопленного и остарбайтера (3 сентября – 23 октября 1943 г.) / В. Пахомов ; публикация и послесловие Л. Лисиной и П. Поляна // Нам запретили белый свет : альманах дневников и воспоминаний военных и послевоенных лет / составители П. Полян и Н. Поболь. – Москва, 2006. – С. 400-413.

Судьба автора дневника Василия Корнеевича Пахомова и похожа, и не похожа на судьбы многих других военнопленных времён Второй мировой войны: был призван на военную службу, был в окружении под Смоленском, выбрался к своим, снова бои, попал в плен, бежал, с оккупированной территории угнан в Германию, но уже как гражданское лицо.

63.3(2)622,7 Н24 1255374-аб.

Из дневника Василия Пахомова:

11 октября 1943 года

Вставши утром, пошли со своей комнаты я, Самойлов Николай и Фоменко Иван... на заработки к Френзелю в деревню, у него оказалось уже четверо работает, и мы ещё четверо, он принял нас, и мы стали копать картофель. В 10 ч. нам принесли бутерброд и груши, в 1 часу обед – сладкий суп без хлеба, пирожное, каша и варенье чайную чашку, и в 4 ч. кофе с молоком и пирожки с яблоками и вареньем. Очень вкусно покушали, хорошо на дорогу, да по 2 ведра картофеля и 1 марки. Вообще я ходил из интереса, как живут немцы: обстановка комнаты богатая, дома малые, но двухэтажные, живут по 2–3 и больше семей, очень стесненно – не как в России – дома все каменные, под красной черепицей, соломенных нет. (с. 409)

23 октября 1943 года

...Рано утром, вставши, пошёл зарабатывать ботинки, так мне сказал переводчик Раймар, что дают за работу. Пошли мы в город 4 чел, переводчик распределил нас до хозяев. Я попал к Фальке очень богатый, но скупой. Это видно из того, что работал я с 8 до 4-х ч, был голодный, работа тяжёлая и колючая: копал огород, где растут яблони, малинник, ежевичник – весь искололся. Кормил так: в 10 часов принёс грамм 150 хлеба, намазанный повидлой, и кофе, в обед – сам ушёл на квартиру, а мне принёс корзину варёной красной капусты и картофель. Я, конечно, картофель покушал, а капуста осталась вся. ...За работу вместо ботинок дал рваную рубашку, трусы и негодный галстук, говоря, что на следующее воскресенье он подыщет ботинки, если я приду работать. Лучше я найду где-нибудь деревянные ботинки, но не пойду к такому... Хлопцев кормили немного лучше, заплатили 5 марок. (с. 411)

ТЫЛ. ОККУПАЦИЯ

78. Детская книга войны : дневники 1941–1945 / редакционный совет: Н. Зятков [и др.]. – Москва : Аргументы и факты : АИФ. Доброе сердце, 2015. – 480 с. : ил. – Из содерж.: За линией огня: в тылу. – С. 426-476.

Дневники детей: Володи Чивилихина, Коли Устинова, Наташи Колесниковой, Аллы Ржевской, Владика Бердникова, Саши Ведина.

63.3(2)622ю14 Д38 1283354-аб.

Из дневника Владика Бердникова (12 лет, Пермь):

26 июня 1941 года

Идёт война! Сегодня вернулся из пионерлагеря. 22-го там прибежал посыльный из Троицы и сообщил, а потом нас построили у флага, объявили, что фашистская Германия напала на нас, не объявляя войны. Начальник и вожатые, которые комсомолки, отправились, а Антонина осталась с нами. (с. 467)

1 сентября 1941 года

Снова пришли в школу. В первый день было всего три урока, а потом собрали и прочитали из газеты приказ. Наши упорно ведут бои и изматывают гансов.

Велели затемнить окна и была проверка светомаскировки, но к нам не приходили. Или просто выключают ток. Тогда сидим при керосиновой лампе. Но керосин надо беречь.

1 ноября 1941 года

В хлебном теперь и платить деньги, и прокалывать карточки. Из остального в магазинах только лавровый лист, пачки горчицы и консервы Крабы.

...Нас уплотнили. Дядя Кирилл, тётя Рая и Люся с города Владимира эвакуировались со своим

заводом. Живут на бывшей нашей кухне. Чтобы из коридора не видно было, занавеску повесили.

...Учиться стараюсь хорошо и отлично, чтобы не съехать. Но уроки делать успеваю не всегда. Приходится помогать маме с маленькими и держать очередь для отоваривания.

...Простыл. Болею. Скучаю. Читаю «Тимура», рисую. (с. 467)

79. Изюмова, Ю. А. Дневник военного времени. Опыт качественного анализа / Ю. А. Изюмова // СОЦИС. – 2010. – № 9. – С. 108-112. – (Историческая социология).

В статье цитируется дневник производственного мастера, парторга цеха оборонного завода Александра Григорьевича Смышляева. Завод был эвакуирован из Москвы в Куйбышев в октябре 1941 года.

Из дневника Александра Смышляева:

7 ноября 1942 года

Встал в 6. В 7-45 был у проходной. Кроме нескольких парторгов никого не было. Сильный ветер с морозом делал опасным пребывание на митинге. Был в душе взбешён отсутствием Земчевского и Зиновьева. В 8-30 они подошли. Земчевский сказал: Если у вас ничего не вышло, идите в цеха и снимите весь народ. После митинга пойдут обратно в цеха работать. Я пошёл в цех. Работало человек 30. Никого не стал беспокоить и ушёл домой». (с. 111)

16 января 1943 года

Дома нет света, нет дров. У Геночки распухли от голода ручки. Как это нестерпимо больно. (с. 109)

30 января 1943 года

Встал в 5. Два раза сходил за водой. Наполоскал бельё, наколол дров. Не попив чая, не съев ни кусочка хлеба, пошли на завод. Дома нет ни крошки хлеба. (с. 110)

80. Магид, А. С. Солдаты в рабочих ватниках : страницы дневника / А. С. Магид. – Москва : Знание, 1969. – 127 с. : ил. – (Прочти, товарищ!).

От автора: «В течении двух лет, с ноября 1941 года по ноябрь 1943 года, я редактировал газету «Всё для фронта» на группе эвакуированных в тыл авиационных заводов». Почти ежедневно Александр Самойлович Магид заносил в дневник события дня, радостные и печальные известия, собственные мысли.

63.3(2)722.9-2

M12 570488

Из дневника Александра Магида:

21 декабря 1941 года

В цехах у Третьякова вырыли ямы, в них наложили дров, полили мазутом и зажгли. Рабочие по очереди подходят к костру, греются. Из цехов никуда не уходят. Здесь же и живут. Столовых ещё нет. Где-то есть раздаточная, где выдают что-то похожее на суп. Рабочие почти все в ватниках, поверх надеты шинели, у каждого к поясу прикреплён котелок и ложка, изготовленные тут же из отходов производства. Солдаты да и только... (с. 12)

81. Мельниченко, М. А потом песни пели и снова плакали...» : дневники советских людей о майских днях 1945 года / М. Мельниченко, А. Сенюхин // Родина. – 2019. – № 5. – С. 18-23 : фот. – (Тема номера. День Победы).

Из дневника Анны Уманской (Ленинград):

С утра ходит слух, что окончилась война. На практике по микробиологии Нина Ивановна сказала, что в 3 часа будет митинг. Девочки разразились аплодисментами, радостные крики, объятия, поцелуи, радость так и светится. Я разразилась слезами. Отчего у меня нет такой ликующей радости? Мне некого ждать, ко мне никто не вернется. Никто. Ни братья, ни любимый. (с. 19-20)

Из дневника Петра Терентьева (санитарный эшелон):
Узнали, что кончилась война. Ребята услышали такую новость, все поднялись. Все стали невесёлые, угрюмые. Что вы хотите: 590 в эшелоне, все безногие, безрукие? Все люди молодые. Только бы им жить да веселиться. А тут кончилась война, а они остались калеками на всю жизнь... (с. 20)

Из дневника Евгения Шаврова (Ленинград):

Сегодня уроков не было. Мы явились в школу и организованно пошли на Невский, к РОНО, оттуда двинулась демонстрация. Все, знакомые и незнакомые, поздравляют друг друга. Антонина Ивановна, наш директор, всё время плачет (у неё погиб муж), но всё-таки держится хорошо... (с. 22)

Из дневника Эльвиры Филиппович (Мариуполь):
Вчера кончилась война. Орали репродукторы на всю улицу, а у нас во всех комнатах тихо всхлипывали: у тётки Веры – похоронка на руках, а у тётки Маши ни похоронки, ни письма четвёртый месяц. (с.23)

82. Саенко, Н. Таганрогский дневник (2 октября 1941 г. – 1 сентября 1943 г.) / Н. Саенко ; публикация и примечания П. Поляна и Н. Поболя // Нам запретили белый свет : альманах дневников и воспоминаний военных и послевоенных лет / составители П. Полян и Н. Поболь. – Москва, 2006. – С. 25-118.

Дневниковые записи жителя Таганрога Николая Григорьевича Саенко охватывают весь период оккупации города. Автор фиксирует основные события жизни под немецкой оккупацией, в том числе процесс вербовки и угона населения в Германию.

63.3(2)622,7 Н24 1255374-аб.

Из дневника Николая Саенко:

17 октября 1941 года

17-го числа в 13 ч. 10 мин. появились первые немецкие мотоциклы, а затем танкетки, танки и автомашины, со знаками кресты, орёл.

Последними шли пешие германские солдаты, вооружённые большею частью автоматами и ручными пулемётами. ...Началась расстановка по частным квартирам. ...К вечеру многие уже были изрядно выпивши и уже начали громить магазины и склады. Первые немцы выбивают дверь или окна, заходят в магазин и что им нужно забирают и уходят, а за ними следом уже местное население, поддай бог, всё растаскивает, кто что успеет захватить.

Город превратился в Содом и Гоморру, по заводам взрыв за взрывом, везде пожары, дым поднимается

клубами от взрывов на огромную высоту, летят обломки здания, что выброшенное лёгкое, носится в воздухе. Люди бегают, как будто прячутся, но не найдут места. (с. 26, 27)

29 октября 1941 года

Пущена в ход вальцовая мельница Симановича. Завезено зерно. Ночью всю ночь были налёты советских самолётов. Ночь прошла тревожно; на базаре началась торговля за деньги, но цены невероятные: стакан соли – 5 руб., махорка – 25 р. восьмушка, рыбка таранка сухая – 5 р. штука, яйцо – 10 р. шт. С 4 ч. вечера появились советские самолёты, сброшены бомбы в районе Чкаловского аэродрома. Всем евреям приказано собраться на Красную площадь для выселения, но неизвестно куда. Велено взять харчей и сколько можно на себе унести багажа. (с. 31)

30 октября 1941 года

В 5 ч. утра был налёт советских самолётов, сброшено несколько бомб. В порту на базе Заготзерно третий день идёт раздача испортившегося от пожара зерна бесплатно. В порту очередь за зерном до 5 тыс. человек. ...За городом за аэродромом 31 завода расстреляны евреи, все собранные в городе старики и дети. (с. 31)

10 мая 1942 года

...Сегодня была очередная отправка людей в Германию. Отправлялась исключительно молодежь, ребята, девки и женщины несемейные. Сколько плачущих, как уезжающих, так и проживающих, ибо запись производится без всякого разговора – нет семьи и без разговора,

а если есть семья на иждивении, неси справку или метрическую выписку. (с. 79)

83. Тимофеев, Л. И. Дневник военных лет / Л. И. Тимофеев ; публикация и примечания О. Л. Тимофеевой // Знамя. – 2002. – № 6. – С. 139-185 ; 2003. – № 12. – С. 127-159 ; 2004. – № 7. – С. 152-162 ; 2005. – № 5. – С. 170-181.

Леонид Иванович Тимофеев – учёный-филолог, литературовед, профессор. В годы Великой Отечественной войны он вёл дневник, где записывал и сугубо бытовые подробности жизни, и свои размышления о происходящем с Россией. Сам автор не был участником войны из-за своей инвалидности – с самого рождения он страдал параличом обеих ног. Отказавшись от эвакуации, все военные годы он провёл в Москве и Подмосковье.

Из дневника Леонида Тимофеева:

16 октября 1941 года

Итак, крах. Газет ещё нет. Не знаю, будут ли. Говорят, по радио объявлено, что фронт прорван, что поезда уже вообще не ходят, что всем рабочим выдают зарплату на месяц и отпускают, и уже ломают станки. По улицам всё время идут люди с мешками за спиной. Слушаю очередные рассказы о невероятной неразберихе на фронте... Был на улице. Идут, как всегда, трамваи. Метро не работает. Пронесются машины с вещами. Множество людей с поклажей. (2002, № 6, с. 159)

84. Устрялов, М. Калуга в период немецкой оккупации : дневник врача Михаила Устрялова / М. Устрялов ; публикацию подготовили В. Я. Филимонов и Д. Э. Миронов // Российская история. – 2011. – № 3. – С. 32-52. – (Война как план и как повседневность).

Врач-психиатр Михаил Васильевич Устрялова работал в годы войны в г. Калуге. Дневниковые записи относятся к периоду оккупации города (1941 год).

Из дневника Михаила Устрялова:

11 декабря 1941 года

5½ часов утра. Сейчас вернулся с ночного обхода корпусов больницы. Дорожки заметены снегом.

...Много в Калуге людей, которые буквально голодают. Т. Отрокова на днях рассказывала о 2-х медсёстрах, начавших пухнуть от голода. Даже имеющие работу не гарантированы от этого. На деньги почти ничего достать нельзя съедобного. На базаре была, говорят, картошка, по 4 руб. за килограмм, но и то быстро перестали продавать. Главным источником добывания продуктов является обмен. Далеко не у всех есть, что менять; кроме того, приходится для этого идти в деревню: чем дальше от города, тем выгоднее можно поменять. Некоторые ходили за 25 километров. Доктор Самофалов тоже голодает. Вчера просил взять его или его жену с собой, если от нас кто-нибудь пойдёт в деревню.
(с. 37)

28 декабря 1941 года

Мы выселены. Вчера в 1 ч дня явились немцы и приказали всем жильцам дома немедленно выбраться. Для устрашения стреляли из автомата (в пол). Вещи были у нас заранее упакованы, и мы через 3–4 минуты уже были во дворе с нагруженными сумками и кульками в руках. (с. 44)

85. Харкевич, И. А. «Весь народ сильно сдал телом» : война и советский тыл глазами инженера И. А. Харкевича / И. А. Харкевич ; публикацию подготовили: А. А. Гордин [и др.] // Российская история. – 2009. – № 6. – С. 53-70. – (К 70-летию начала Второй мировой войны. Война и гражданское население).

Дневник 1941–1943 годов инженера завода «Красная Этна» (г. Горький) Ивана Андреевича Харкевича: о жизни крупного тылового промышленного центра в условиях войны, о прибытии эвакуированных из Москвы, авиационных налётах, бытовых трудностях.

Из дневника инженера Ивана Харкевича:

23 июня 1941 года

Скоро позвонили с завода по телефону и срочно вызвали на завод. Собрался весь командный состав завода в кабинет к Директору. Все сумрачны и у всех озабоченность и тяжесть на сердце; уже приказ о мобилизации издан, многие получают повестки и сколько не вернётся больше никогда в свой город к своей семье. Молодые здоровые сложат свои головы из-за того, что какой-то сволочи со своими капиталистами захотелось управлять всеми мирами.

На заводе спешно принялись за светомаскировку, в городе объявлено «УП» [угрожаемое положение].

Сделали все необходимое в части маскировки, долго сидели молча в кабинете директора и в полголоса разговаривали о войне. Вероятно, так хотели до конца войны сидеть. Потом Директор зачитал приказ с концовкой «по законам военного времени» и не велел уходить с завода до его разрешения. Эх-ма! Много сейчас пойдет бестолковищины и ерунды. Целый день просидели вокруг директора без дела и толку. (с. 55)

86. Харкевич, И. А. Дневник инженера И. А. Харкевича / И. А. Харкевич ; публикацию подготовили А. А. Гордин [и др.] // Вопросы истории. – 2009. – № 10. – С. 73-86 ; № 11. – С. 61-75.

Дневниковые записи инженера Ивана Андреевича Харкевича охватывает 1938–1943 годы.

Из дневника инженера Ивана Харкевича:

29 октября 1941

Вчера было воскресенье, пошёл на разведку узнать, что делается на вокзале и пристанях. Погода мрачная, весь день шёл мокрый снег. От Московского шоссе идут вереницы машин со всяким скарбом и беженцами. На узлах сидят, покрывшись одеялами, высшие чины из НКВД с ромбами и шпалами, на простых грузовиках – бедные замёрзшие ребяташки с посинелыми личиками среди наспех набросанных узлов и всякого скарба. Тихий ужас! Неужели это полное падение СССР! Неужели возможно, чтобы всё наше рухнуло, культура, наш строй?! Как болит всё время душа от тех ужасов, что видишь. На пристани что-то ужасное. Народу тьма, укасс идёт рукопашная. Крики, брань, истерические вопли и бедные, бедные несчастные дети! Счастьем считают, что получают билет на верхней палубе на пароход, идущий вниз по Волге. (№ 10, с. 85)

87. Штюмер, Л. Дневник с августа 1941 по декабрь 1943 г., Свердловская обл., Челябинск / Л. Штюмер // История людей на Южном Урале : альманах / автор проекта и главный редактор Р. Валеев. – Челябинск, 2006. – Вып. 5. – С. 227-261.

Лев Константинович Штюмер – радиоинженер, крупнейший специалист по радио в довоенной Эстонии. В 1941 году был отправлен на лесозаготовки в Свердловскую область, затем работал по специальности в Челябинске.

63.3(2Рос-4Че) И90 1256067

Из дневника инженера Льва Штюмера:

25 августа 1941 года

Хороший солнечный день. Первый день работы. Не так страшно, как казалось, по крайней мере после ужина чувствую себя способным к дальнейшей деятельности. (с. 228)

27 августа 1941 года

Солнце. Ветер. Слегка повредил ногу бревном. (с. 228)

21 сентября 1941 года

Воскресенье. Назначены работы на сегодня и на следующее воскресенье. Т. к. дождь и ветер, то ничего не вышло. Из принципа сходил на участок. Свалил три сосны и берёзу. Наша бригада выработала за 8 дней 94 метра. От Лёки ничего. (с. 230)

Лев Константинович Штюмер умер 27 декабря 1943 года.

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

88. Адамович, А. Блокадная книга / А. Адамович, Д. Гранин. – 5-е изд., испр. и доп. – Ленинград : Лениздат, 1989. – 526 с. : ил.

Документальная хроника блокады Ленинграда, в том числе – дневники и письма ленинградцев, её переживших. Повествование о городе-мученике, основанное на живых свидетельствах блокадников. О муках осаждённого фашистами города, о страданиях и мужестве.

84(4Беи) А28 1135127-аб,
1135129-аб., 1133725
Другие издания: 983231,
979418, 1185396 и др.

Из дневника Юры Рябинкина (16 лет):

9 и 10 ноября 1941 года

...У нас не выкуплено на эту декаду 400 граммов крупы, 615 граммов масла, 100 граммов муки... а этих продуктов нигде нет. Где они выдаются, возникают огромные очереди, сотни и сотни людей на улице, на морозе... Люди встают в 4 часа утра, стоят до 9 вечера по магазинам и ничего не достают. (с. 376)

15 декабря 1941 года

...Голод. Страшный голод. Опять замолкло всё об эвакуации. Становится тяжело жить. Жить, не зная для чего, жить, влачить свою жизнь в голоде и холоде. Морозы до 25–30 градусов пробирают в 10 минут и валенки. Не могу... Рядом мама с Ирой. Я не могу отбирать от них их кусок хлеба. Не могу, ибо знаю, что такое сейчас даже хлебная крошка. Но я вижу, что они делятся со мной, а я, сволочь, тяну у них исподтишка последнее... Какой страшный голод! (с. 438)

Юра Рябинкин умер в 1942 году.

89. Бабушкина, О. Ю. Блокадный дневник Михаила Сидорова / О. Ю. Бабушкина // Инновационные процессы в российском праве, экономике и исторической науке : сборник материалов Международной научно-практической конференции, 13 марта 2009 года : в 2 частях. – Шадринск, 2009. – Ч. 2. – С. 10-13.

Дневниковые записи уроженца села Убиенное Кислянской волости Челябинского уезда Михаила Александровича Сидорова, который встретил войну студентом Ленинградского индустриального техникума.

63.3(2) И66 1266338, 1266339

Из дневника Михаила Сидорова:

10 сентября 1941 года

На дневник не хватает времени. Вчера было 11 воздушных тревог, сегодня до обеда уже 9. (с. 10)

13 сентября 1941 года

Вступили всем комитетом ВЛКСМ добровольцами в народное ополчение. С 20 часов переведены на казарменное положение. (с. 10)

15 ноября 1941 года

Выделили 4 кусочка сахара Сушкову. Завтра от отряда выделим 50 граммов хлеба. Он потерял карточки, и если не поможем, то умрёт с голоду. (с. 11)

20 декабря 1941 года

Сегодня все отряды сняли с довольствия. Будем получать только 125 граммов хлеба. Из нашего отряда скончались от голода трое бойцов, среди них наш командир Притчин (дядя Миша). (с. 11)

16 февраля 1942 года

Утром скончался Козлов. Ещё недавно предложил подняться всем и сделать переключку, а в 10 часов его уже не стало. В этот же день умерли Павел Сушков и Иванов со второго курса. (с. 12)

90. Барташевич, А. Блокадный дневник

/ А. Барташевич ; публикация, вступительная заметка и примечания Л. Штакельберга // Звезда. – 2011. – № 6. – С. 99-130. – (Блокада).

Дневник 1942 года ленинградского искусствоведа, пережившего блокаду. Андрей Андреевич Барташевич до войны служил в Театре комедии заведующим литературной частью. В период написания дневника работал в Управлении по делам искусств исполкома Ленсовета.

Из дневника Андрея Барташевича:

10 мая 1942 года

Две тревоги: 12.40–1.30 и 6.30–7.55. ...Немного потеплело. Временами выглядывало солнце. Ездили в Александро-Невскую лавру, смотреть участки для огорода. Набрали крапивы и сегодня первый раз ели щи из свежей зелени. (с. 115)

25 июня 1942 года

...Вдоль тротуаров стоят взрослые люди – мужчины и женщины – и ловят через лупу на кончик папиросы-самокрутки солнечный луч. Спичек не давали уже 1 ½ месяца – с середины мая, когда мы получили по две коробки на человека... (с. 126)

91. Блокада. Воспоминания очевидцев / составитель В. М. Давид. – Москва : Вече, 2014. – 608 с. : ил. – (Вся правда о войне).

Дневниковые записи ленинградцев-блокадников, дополненные документами и газетными публикациями, позволяют взглянуть на жизнь осажденного города изнутри.

63.3(2)622,11 Б70 1281428

Из дневника Н. О-вой (завод имени Молотова):

5 декабря 1941 года

В цехе я осталась одна, разбирающаяся в технологических картах, переписывала несколько экземпляров, так как после бомбёжки и пожара уцелел единственный.

Рабочие больше греются у буржук, чем работают. Все худые и грязные, не обращают внимания на внешность и одежду.

Идёт четвёртый месяц осады. Бомбёжки длятся более пяти часов.

Ночью не спится, лежишь и думаешь только о еде, больше о хлебе, ржаном золотистом.

...В комнате на стенах иней, с работы не хочется уходить. Сижу до поздней ночи. Просыпаюсь, на одеяле – иней. Голодная смерть идёт. (с. 196)

92. Блокадные дневники и документы / составители: С. К. Бернев, С. В. Чернов. – Изд. 2-е, доп. и испр. – Санкт-Петербург : Европейский Дом, 2007. – 468 с. : ил. – (Архив Большого Дома). – URL: http://militera.org/books/pdf/db/sb_%20blokadnye-dnevniki-i-dokumenty.pdf (дата обращения: 18.03.2020).

Личные дневники из архива УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, послужившие доказательствами «антисоветской деятельности» их авторов. Авторы дневников: бухгалтер Николай Павлович Горшков (приговорён к 10 годам лишения свободы, умер в лагере 8 ноября 1951 года), школьный учитель Алексей Иванович Винокуров

(расстрелян 19 марта 1943 года), красноармейцы Степан Иванович Кузнецов (осуждён на 10 лет лагерей) и Семён Фёдорович Путяков (расстрелян 13 марта 1942 года). Публикуется также дневник неизвестного немецкого солдата.

Из дневника Алексея Винокурова:

16 января 1942 года

Возобновились занятия в школе. Учащиеся прекрасно понимают, что при существующих условиях серьёзных занятий не может быть, но по старой привычке подчиняются дикому требованию ГОРОНО. Температура в классах не превышает 2–3 градуса. Все сидят в шапках и пальто. Естественно, что дети заботятся гораздо больше о получении обеда из школьной столовой, состоящего из мутной дурно пахнущей водицы, именуемой супом, и конфетки, чем об учебных занятиях.

21 февраля 1942 года

Сегодня видел толпу красноармейцев, численностью около батальона, проходившую по Невскому пр. Командовал ими майор. Это, по-видимому, остатки какого-то батальона. Некоторые из красноармейцев самовольно выходили из строя и пытались выменять на табак хлеб у выходящих из булочных. Странно смотреть на этих изголодавшихся, еле бредущих людей, подгоняемых своими командирами.

Алексей Иванович Винокуров обвинён в антисоветской агитации, расстрелян 19 марта 1943 года.

93. Детская книга войны : дневники 1941–1945 / редакционный совет: Н. Зятков [и др.]. – Москва : Аргументы и факты : АИФ. Доброе сердце, 2015. – 480 с. : ил. – Из содерж.: Ленинград: блокада. – С. 16-247.

18 дневников детей из блокадного Ленинграда. Страшные и честные свидетельства того, что пришлось пережить. Авторы дневников: Таня Савичева, Таня Рудыковская, Юра Рябинкин, Лера Игошева, Таня Воссоевич, Галя Зимницкая, Капа Вознесенская, Миша Тихомиров, Маруся Ерёмкина, Боря Капранов, Лена Мухина, Юра Утехин, Майя Бубнова, Валя Петерсон, Саша Морозов, Коля Васильев, Алла Киселёва, Люда Отс.

63.3(2)622ю14 ДЗ8 1283354-аб.

Из дневника Капы Вознесенской (14 лет):

6 декабря 1941 года

Декабрь это страшный месяц, потому что 20 декабря умер папа. ...Мне часто он снится во сне. Чтобы я сейчас дала, чтобы он был жив! Карточкой хлебной нам не пришлось попользоваться, потому что когда мама пошла за хлебом рано утром (было ещё темно, в магазинах горят коптилки), у неё продавщица их украла. В общем декабрь у нас прошёл ужасно. (с. 126)

Январь 1942 года

Январь прошёл у нас не лучше декабря. В январе у нас умерли бабушка Груша, дядя Вася, тётя Шура, Сима и дядя Женя. Январь мы очень голодали. Как раз были очереди за хлебом. Приходилось стоять 6 часов. Мама очень похудела, выглядит что смерть. Недавно мама ушла за хлебом в 7 часов утра и пришла в 6 часов вечера. В магазине ей сделалось плохо, она упала. Не могу передать, что я за это время пережила. Я теперь боюсь, когда она далеко уходит. (с. 126)

94. «Зимняки» : дневники учителей и учеников, переживших первую зиму блокадного Ленинграда / текст: М. Мельниченко, А. Сенюхин // Родина. – 2019. – № 1. – С. 24-30 : фот. – (Легенды Родины).

Дневниковые записи о школьной жизни в блокадном Ленинграде, собранные на сайте «Прожито».

Из дневника Елены Мухиной (17 лет):

29 ноября 1941 года

Первый урок был физика, опрос. В середине урока нам раздали по одной ромовой конфетке. Потом алгебра, история. На истории у нас был мед. осмотр, потом пришли и раздали нам всем по талончику на желе. Потом, за три минуты до конца урока, тревога. На этот раз в бомбоубежище просидели недолго. Отбой. Сразу же, раздевшись предварительно в классе, помчались в буфет за желе. В коридоре, что ведёт в буфет, темно, свет опять погас, в буфете горит только одна керосиновая лампочка. Долго мы стояли в очереди, давно уже был звонок на урок, я думаю, почему же нас на урок не гонят, оказывается, 9 и 7 классы могут после желе сразу идти домой. (с. 27)

95. Князев, Г. А. Дни великих испытаний : дневники 1941–1945 / Г. А. Князев. – Санкт- Петербург : Наука, 2009. – 1220 с.

Дневники военных лет историка, директора Ленинградского архива Академии наук СССР Георгия Александровича Князева, пожизненно прикованного к инвалидной коляске. Ежедневные записи блокадного дневника Князева включают не только события частной жизни автора, что само по себе делает их уникальным историческим документом по истории блокады, но и содержит сведения о положении на фронтах, быте и настроении жителей города, работе Академии наук. Профессиональный историк-архивист, имевший

к началу войны почти 50-летний опыт ведения личного дневника, он вёл его безупречно профессионально, ежедневно фиксируя увиденное в осаждённом Ленинграде, а потом – вплоть до Победы.

63.3(2)622 К54 1268550-аб.

Из дневника историка Георгия Князева:

11 ноября 1941 года

Сегодня сотрудники возвратились из столовой, не пообедавши. Давали только тёплую воду, в которой плавало только несколько макаронок, и то только с вырезом талонов на карточках. У некоторых таких талонов уже не оказалось.

М. Ф. смотрит на меня вопросительно. К принесённой из столовой воде она подмешала немного муки из аварийного запаса, дала два ломтика по 20–25 грамм хлеба, разделив паёк (200 граммов) на четыре раза, вот и весь обед. Действительно, становится страшно, без всяких преувеличений, перед грозящим ужасом голода... (с. 298)

96. Кураев, М. Блокадные веса : документальное повествование / М. Кураев // Нева. – 2005. – № 5. – С. 4-34.

Повествование о блокаде построено на документах и на фрагментах дневников ленинградцев. Авторы дневников – бухгалтер Николай Павлович Горшков, красноармейцы Степан Иванович Кузнецов и Семён Фёдорович Пуляков – были осуждены за «антисоветскую агитацию, клевету на советский строй, её армию и правительство».

Из дневника Николая Горшкова:

26 января 1942 года

Мороз –25. Погода ясная, солнце. Дует холодный восточный ветер. Около 13 ч. враг обстреливал город из дальнбойных орудий – около 10 выстрелов. Наших орудий не слышно.

*...Сегодня многие булочные совсем закрыты, т. к. хлеб не подвезён, а на заводах не выпекается из-за отсутствия воды. С ночи стоят колоссальные очереди за хлебом у тех булочных, где есть хлеб или ожидается поступление. Покойников везут беспрерывно весь день.
Ледяной город. (с. 7)*

Из дневника Степана Кузнецова:

Декабрь 1941 года

1-го получил письмо от жены, но оно не обрадовало, писано 1 октября, и ко всему этому голод окончательно подрывает силы.

5-го была перегруппировка, формировали автоколонну, и я теперь работаю день и ночь, товарища взяли, помогать некому.

6-го остался без завтрака – съели командиры. Голод, и каждый рвёт как собака.

13 работал до упада, от голода пухнут ноги, не одолеть ходить. (с. 8)

Из дневника Семёна Путякова:

29 ноября 1941 года

*Сегодня слушал передачу для нас. Передавали текст речи Сталина на параде 7 ноября. Речи, к чему они. Нужны срочные действия. Решительные и умелые действия сейчас могут решить судьбу нашего народа. Речь, вяло призывающая к действию, мало да`т. Нет, народ наш давно действует, и действует так, как следует, но не так действуют руководители...
(с. 16)*

97. Кураев, М. Свидетели неизбежного : блокада как художественная реальность / М. Кураев // Знамя. – 2001. – № 12. – С. 165-181.

Фрагменты блокадного дневника молодой женщины двадцати семи лет, бойца батальона противовоздушной обороны Елизаветы Турмас, чей семилетний сын был убит мародёрами. В трёх тетрадках – предельно искренние свидетельства, поражающие трагизмом будней, духовной свободой, независимостью мысли и чувств автора.

Из дневника Елизаветы Турмас:

27 января 1942 года

Наше формирование полностью выходит из строя. 95% лежаче больных, т. е. истощённых голодом. Ходят 8 человек, которые не в состоянии привезти из Невы воду для супа и чая.

Паёк настолько ухудшился, что нисколько не чувствуешь сытым себя после обеда. Единственно поддерживал хлеб, и его теперь не доставляют, т. к. пекарни не могут снабжаться водой.

Бойцы валяются по коридорах в казармах, умирает по нескольку сразу и никто не обращает внимания. (с. 172)

98. Морозова, И. Ленинградский дневник медсестры фронтового эвакогоспиталя № 1170 / И. Морозова ; публикация и вступительная заметка В. Саблина // Звезда. – 2015. – № 5. – С. 3-56 ; № 6. – С. 108-192. – (К 70-летию Победы).

Блокадный дневник медсестры, студентки Ирины Владимировны Морозовой (1941–1944 годы). Имея привычку вести ежедневный дневник, она, несмотря на запреты военного времени, каждодневно делала записи. В маленьких записных книжках, пользуясь пером и чернильницей-непроливайкой, которую подчас необходимо было отогреть под одеждой, Ирина терпеливо фиксировала и события в эвакогоспитале, и свои мысли, чувства, переживания.

Из дневника Ирины Морозовой:

8 апреля 1943 года

Что за бессмыслица эта война! Ну неужели нет иного выхода? Нет места на земле для мирной жизни? Что за зверские наклонности человеческой натуры? Истребление! Кажется, и так достаточно много несчастий и несчастных... (№ 6, с. 110)

16 мая 1943 года

5 часов утра. Сижку в бомбоубежище: здесь часть больных. Остальных носили прямо наверх, ибо уже звучала музыка отбоя. Здесь холод жуткий. У меня отнялись три пальца кисти, и я почти не в состоянии писать. Те, кто выходят, охают, жалуются на холод и никакими шубами не могут согреться. Я же в белом халате поверх гимнастёрки. Вышла наверх из подвала: светло уж, как днём. Скорее бы 9 часов! Всю ночь продежурить в таком адском холодильнике! Ведь мы разделились на две части по три человека. Трое из смены ушли спать. Наш черёд подошел в 3 часа. Я успела дойти в общежития, раздеться и забраться под одеяло (предусмотрительно надев шерстяные носки) и чистое, лишь сегодня поменянное бельё. Хорошо. Кажется, только бы заснуть, но... прибежала Катюша: надо срочно выходить в отделение, прибыли больные, регистрирую обычно, не теряя ни секунды. (№ 6, с. 123)

99. Новиков, В. Письмо из блокады / Витя Новиков ; автор предисловия В. Ромодановская // Звезда. – 2014. – № 12. – С. 143-146.

Письмо шестнадцатилетнего мальчика Вити Новикова было отправлено из посёлка Ольгина под Ленинградом эвакуированным в Сталинобад друзьям. Написанное 25 февраля 1942 года, оно содержит трагические подробности жизни поселка, оказавшегося, как и Ленинград, в кольце фашистской блокады.

Из письма Вити Новикова (16 лет):

25 февраля 1942

Привет из Ольгина!

Здравствуйте, дорогие друзья, Людмила и Игорь.

Открытку мы вашу получили лишь недавно и очень ей обрадовались.

...Многие повымерли, другие ударились в бега из Ленинграда, а третьи лежат и не встанут. Особенно жаль тётю Нюру Винокурову: она ведь осталась одна со своим выводком, дядя Лёня изволил помереть ещё под Новый год. Умерли все Киселевы, Лебедевы, у Рябковых даже семья поубавилась до 6 человек. Умерла Хрестина, Нюша, да и Мишка туда же смотрит. В общем, не буду выписывать некролог, а то и так скучно становится на душе.

...Бабуля с дедушкой живут пока ничего, имеют надежды на своих козочек, которых дедушка подкармливает сосновыми веточками. Получают они местные карточки, так как у дедушки сил хватает лишь на то, чтобы с палочкой за водой на Советскую сходить. В вашей квартире разместились совхозные рабочие, а в спальне, которая осталась у стариков, поселяются временно военные на постой. Это к лучшему – они подкармливают стариков.

...Наша семья пока вся жива и здорова, чего и вам всем желаем. (с. 144–145)

Витя Новиков умер от голода осенью 1942 года.

100. Попель, Р. Блокадный дневник / Р. Попель // Звезда. – 2013. – № 2. – С. 99-109. – URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2013/2/blokadnyj-dnevnik-6.html> (дата обращения 18.03.2020).

Дневник десятилетнего Романа Попеля, ставшего свидетелем страшных дней блокады Ленинграда. Мальчик подробно описывает события 1942 года.

Из дневника Романа Попеля (10 лет):

11 февраля 1942 года

Сегодня нам дали прибавку на хлеб, теперь мы получаем 300 грамм. Мама встала рано и пошла сегодня за хлебом. В половину 1 дня мама ушла в милицию. Пришла она в 2 часа дня, она променяла 2 пачки папирос на сахар. Днем я с бабушкой ходил гулять с Жучкой. Два трупа, которых мы видали 3/II, еще лежали там же. Сегодня я кончил читать «Сказки» Гауфа. После обеда я ходил к Юрке Губанову за своими 3 книгами «Пятнадцатилетний капитан», «Южная звезда» и «В стране мехов». (с. 102)

6 марта 1942 года

Сегодня стали выдавать мясо, меланж и сухие фрукты. Этот раз мяса дали меньше, каждому по 100 грамм. Когда мы занимались, очень сильно стреляли. Один снаряд попал на Дровяной, а другой снаряд, где мы брали воду. На Пряжке загорелся опять дом и сгорел один флигель. Мама ходила в нотариальную контору. Она там сдала свидетельство о смерти. По дороге мама зашла в аптеку и получила там три лекарства,

бензановтол, борную и марганцовку. Сегодня я вышел на улицу. (с. 106)

9 марта 1942 года

Сегодня мама получила масло. Я с мамой обедал сегодня в 2 часа дня и потом ели ещё в половине 6 вечера. Мама ходила к Надежде Владимировне и была там больше часа. Сегодня радио работало хорошо. На улице сегодня было 3 градуса мороза. У дяди Бори раздулось лицо и руки. (с. 106)

101. Соколовская, Н. «Не все мы умрём, но всё изменится...» / Н. Соколовская // Звезда. – 2014. – № 2. – С. 163-175. – (Блокада).

Фрагменты фронтовых дневников ленинградцев: сотрудницы ГЭС Ирины Зеленской, шестнадцатилетнего Бори Капранова, врача Израиля Назимова, инженера ГЭС Льва Ходоркова, служащей Татьяны Великотной, медицинского работника Веры Берхман.

Из дневника Ирины Зеленской, заведующей плановым отделом ГЭС:

Январь 1942 года

Жизнь с каждым днем становится страшнее. Каждый день у нас по покойнику. Люди падают и умирают буквально на ходу. Вчера еще молодой парень стоял на вахте, сегодня слёг, а на другое утро готов. В сарае лежит пять или шесть скопившихся трупов, и никто как будто их и хоронить не собирается. Умер 1-го января старик Гельдт, тот самый, который месяца два тому назад, плача, рассказывал мне, что они с женой питаются супом из жасминовых листьев. Ещё две недели тому назад можно было рассчитывать, что жене его помогут его похоронить, а сейчас никто об этом и не думает, и, наверное, старушка лежит уже рядом с мужем.

Работать на станции становится почти никому. Последние кочегары, которые еще держатся на ногах, выбиваются из сил, стоя по 2–3 вахты подряд. (с. 166)

Из дневника Израиля Назимова, врача, заведующего райздравотделом Кировского района Ленинграда:
Январь 1942 года

На улицах много отёчных, еле передвигающихся. Безбелковые отёки. Новый термин – алиментарная дистрофия.

Приступаю к организации стационаров для дистрофиков.

...Ужас, дикий ужас! Голодная смерть! Что может быть трагичнее такого конца? (С. 168)

Из дневника Льва Ходоркова, главного инженера ГЭС:

Январь 1942 года

...Положение с продуктами катастрофическое. Не получены продукты за 20 дней. В магазинах ничего нет кроме хлеба, смешанного с дурандой. Совершенно чёрного и не насыщающего. Смертность громадная.

...Стоят сильные морозы. Не работает центральное отопление. Замёрз водопровод, нет света, не работает уборная, бани. Голод, кругом больные, голодные и мёртвые.

Моя попытка сохранить хоть основные кадры уперлась во всё усиливающуюся нехватку продуктов. До первого февраля многие не доживут. (с. 171)

102. Тихомиров, М. Блокадный дневник Миши Тихомирова / М. Тихомиров ; публикация и вступительная заметка Н. Тихомировой // Звезда. – 2010. – № 2. – С. 179-202. – (Блокада).

Ещё одно свидетельство о блокадной жизни – дневник ленинградского подростка Миши Тихомирова. Он писал его ежедневно 159 дней с 8 декабря 1941 года по 17 мая 1942 года. За эти полгода Миша Тихомиров испытал потерю близких, голод, разруху, бомбёжки. 18 мая 1942 года во время артобстрела города Миша был убит осколком снаряда.

Из дневника Миши Тихомирова (16 лет):

12 декабря 1941 года

Мама получила за первую декаду месяца 800 гр. чёрных макарон. Сразу же разделили их на 10 частей. Выходит – по неполной чайной чашке на кастрюлю супа. Суп сегодня уже варили с капустой. Папа сегодня ушёл в школу на ночное дежурство. Взял 2 одеяла, надел свежесшитые стёганые ватные бурки: ведь в школе лютый холод! Такие же бурки, вероятно, будут готовы к среде для меня. Сейчас мы втроем сидим и читаем. Скоро пойдём спать.

Вообще все мы страшно похудели, в ногах и теле слабость, которая особенно чувствуется после пилки дров (даже очень непродолжительной), ходьбы и т. д. (с. 181)

15 декабря 1941 года

Туман при морозе в 25 градусов. Всё покрыто инеем. По краям улиц скапливаются громадные сугробы. Снег убирать трудно, поэтому даже после не особенно сильного снегопада трамваи не ходят. В бомбоубежище школы – адский холод. Заниматься очень трудно. Мама идет сегодня на ночное дежурство.

С некоторых пор все замечают, что у меня опухает лицо. Думаю поэтому как можно больше уменьшить себе порцию воды. Вообще об опухании: по городу эта болезнь очень сильно распространена. Опухание начинается с ног, переходит на тело; многие умирают. Ещё раз подчёркиваю громадную смертность среди населения. Возвращаясь из школы, можно встретить до 10 гробов. (с. 181)

Миша Тихомиров погиб 18 мая 1942 года во время артобстрела города.

103. Хузе, О. Ф. После победы всё дурное забудется...

/ О. Ф. Хузе ; вступительная статья А. Д. Кузьмина // История Петербурга. – 2009. – № 4, 5. – URL: http://militera.lib.ru/db/huze_of01/index.html (дата обращения: 18.03.2020).

Блокадный дневник библиотекаря, редактора, литературоведа, в 1943–1951 годах – директора Курганской областной библиотеки – Ольги Фёдоровны Хузе.

Из дневника Ольги Хузе:

21 декабря 1941 года

Смертность страшная: гробов на саночках уже не считаешь и не замечаешь. Лица мужчин или опухлые жёлтые, или мертвенно-землистые. Люди идут медленно, слишком медленно. Я ежедневно вижу падающих от бессилия, как падают измождённые лошади.

7 января 1942 года

Голод абсолютный. За третью декаду не можем ничего получить, не говоря о первой декаде января. В столовых сегодня не варили даже супа – нет воды, нет дров, а я подозреваю, что нет даже муки, чтобы заболтать суп. Сегодня я ем завтрашний хлеб, больше не могу, мне очень

тяжело брать вперёд, но ничего поделаться не могу. Видно, приходится готовиться к концу, к смерти. ...Горько, что Родина, которой плохо ли, хорошо ли отданы все силы ума и сердца, ничем не может или не хочет поддержать жизнь в нужную минуту.

Не выплачивают зарплаты ни в педучилище, ни во Фрунзенской. Если б я получила деньги, я бы хоть 100 граммов хлеба за 30–40 рублей купила на рынке, но у меня денег нет и вещей нечего менять. Довести такой город до таких страданий!

104. Шнитникова, З. З. Блокадный дневник

З. З. Шнитниковой : 2 сентября 1941 – 17 июля 1942 г.
/ З. З. Шнитникова ; текст подготовлен к публикации Р. Б. Самофал // Вопросы истории. – 2009. – № 5. – С. 54-75 ; № 6. – С. 60-75.

Зинаида Захаровна Шнитникова была специалистом по медицинской статистике и демографии. Её дневниковые записи – редкий источник по истории блокады, потому что она была не только очевидцем всех тягот, которые пережили ленинградцы, но и оценивала происходящее как учёный.

Из дневника Зинаиды Шнитниковой:

24 ноября 1941 года

Почти никаких нигде продуктов (по карточкам). Очереди по 6–8 часов. Магазины открываются в 6.30, рынки – в 9 часов. Мы с 15 ноября едим «труп» усыпленной в Ветлечебнице собаки. (№ 5, с. 57)

Март 1942 года

Конец февраля – все выдачи задерживаются. 4.03 мне удалось за чулки «выкупить» горох, клюкву, сухой картофель в магазине около Райсовета (там не прикреплен), а 5-го объявили,

что всё, что не выкуплено за февраль, – пропало. Опять общее отчаяние – крупа, масло почти у всего населения не получены. (№ 6, с. 62)

19 апреля 1942 года

Вдоль всех стен на солнечной стороне улиц лежат и сидят дистрофики, преимущественно дети. Большинство спит. Трагическое зрелище – это выползли к теплу и свету. Водянисто-бледные, опухшие лица; или тёмные, в пятнах... (№ 6, с. 67)

САЙТЫ, содержащие тексты дневников и писем 1941–1945 годов

Прожито

Прожито : [сайт] / Европейский университет в Санкт-Петербурге, Центр изучения эго-документов ; руководитель проекта М. Мельниченко. – Санкт-Петербург. – URL: <https://prozhito.org/> (дата обращения: 24.03.2020).

Собрание личных дневников XX века, в том числе дневники времён Великой Отечественной войны.

ПИСЬМА ПОБЕДЫ

Письма Победы : [сайт] / Москва Медиа. – Москва, 2019–2020. – URL: <https://pismapobedy.ru/> (дата обращения: 24.03.2020).

Электронный архив писем военных лет.

Милитера (Военная литература) : сайт / О. Рубецкий. – URL: <http://militera.lib.ru/> (дата обращения: 24.03.2020).

Полные тексты художественной и документальной литературы военной тематики, в том числе дневники и письма 1941–1945 годов.

Указатель авторов дневников и писем

Цифры отсылают к номеру библиографической записи.

Жирным шрифтом выделены номера записей, включающих фрагменты дневников и писем.

АЛЕКСЕЕВ Иван Гаврилович

35

АЛЕКСЕЕВА Вера Павловна

38

АНДРЕЕВ Борис 71, 75

АРАЦКАЯ Аня 8

БАРАНОВ Василий

Максимович 72, 75

БАРТАШЕВИЧ Андрей

Андреевич 90

БАРХАТОВА Валентина

Сергеевна 24

БЕЕЦ Арно 65

БЕЛЕНКОВИЧ Ким

Зиновьевич 16

БЕЛЛИНГ О. 64

БЕЛОУСОВ Виктор Иванович

15

БЕРДНИКОВ Владик 78

БЕРХМАН Вера 101

БОРИСЕНКО Володя 8

БОРОДИН Михаил 48

БУБНОВА Майя 93

БЫЧКОВ Василий Кузьмич 12

ВАСИЛЬЕВ Коля 93

ВЕДИН Саша 78

ВЕЙДЕ Лиза 75

ВЕЛИКОТНАЯ Татьяна 101

ВИНОКУРОВ Алексей

Иванович 92

ВЛАСОВ Константин 3

ВОЗНЕСЕНСКАЯ Капа 93

ВОЛЬСКИЙ Леонард

Павлович 41

ВОРОБЬЕВА Женя 8

ВОРОНИН Георгий

Максимович 5, 51

ВОРОНКОВ Владимир

Вениаминович 45

ВОРОПАЕВ Сергей

Николаевич 73

ВОССОЕВИЧ Таня 93

ГАЛИБИН Анатолий

Иванович 74

ГОРОХОВ Михаил

Самсонович 61

ГОРШКОВ Николай Павлович

92, 96

ДВОРКИН Аркадий

Соломонович 69

ДЗЯКОВИЧ Анатолий

Николаевич 9

ДОЛГОВ Александр 64
ДУБЕЛЬШТЕЙН И. И. 27
ДУБИНЧИК Александр
Михайлович 28
ДУДИН Павел Игнатъевич 21
ДУМЛЕР К. 64
ДУНАЕВСКАЯ Ирина
Михайловна 10

ЕГОРОВ Георгий Васильевич
11
ЕРЁМИНА Маруся 93
ЕРОФЕЕВ Павел Фёдорович
13

ЗАМОТИН Фёдор 40
ЗЕЛЕНКО Екатерина
Ивановна 47
ЗЕЛЕНСКАЯ Ирина 101
ЗИМНИЦКАЯ Галя 93
ЗЫРЯНОВ Семён 48

ИГОШЕВА Лера 93

КАПРАНОВ Боря 93, 101
КАРПУК Василий Андреевич
18
КИСЕЛЁВА Алла 93
КИСЛИК Михаил Дмитриевич
19
КНЯЗЕВ Георгий
Александрович 95
КОВАЛЁВ Анатолий
Геннадъевич 42
КОВАЛЕВСКИЙ Андрей
Александрович 20
КОВАЛЬ Клара Матвеевна 14

КОВШОВА Наталья
Венедиктовна 6
КОЛЕСНИКОВА Наташа 78
КОНЕВ Михаил
Афиногенович 58
КОНСТАНТИНОВА Инесса 7
КРАВЧЕНКО-БЕРЕЖНОЙ
Рома 8
КУЗНЕЦОВ Степан Иванович
92, 96
КУЛАГИН Александр
Николаевич 23

ЛАЗЕРСОН Тамара 75, 76
ЛИВАНОВ Андрей Павлович
28
ЛОПАРЕВ Юрий Платонович
22
ЛУЧАНИНОВ (Фибих)
Даниил Владимирович 62

МАГИД Александр
Самойлович 80
МАКАРОВ Александр
Петрович 25
МАКСИМОВ Михаил
Фёдорович 37
МАШИН Алексей
Владимирович 67
МЕЗЕНЦЕВ Егор Романович 1
МЕНЬШЕНИНА Антонина
Филипповна 4
МОРОЗОВ Саша 93
МОРОЗОВА Ирина
Владимировна 98
МУСОХРАНОВ Вивен
Харламбиевич 43

МУХИНА Лена 93, 94

НАЗИМОВ Израиль 101

НИКОНОВ Дмитрий Иванович
32, 52

НИКОНОВ Фёдор 11

НОВИКОВ Витя 99

О-ВА Н. 91

ОЛЕНЕВ Виктор 34

ОТС Люда 93

ПАХОМОВ Василий

Корнеевич 77

ПЕТЕРСОН Валя 93

ПЕТРОВ Александр
Александрович 36

ПЛАСТИНИН Василий
Николаевич 2

ПОПЕЛЬ Роман 100

ПУТЯКОВ Семен Фёдорович
92, 96

РАФЕС Павел Михайлович 49

РАХВАЛОВ Пётр

Митрофанович 37

РАЧИНСКИЙ Борис
Леонидович 33

РЖЕВСКАЯ Алла 78

РОГАЧЕВСКИЙ Михаил 50

РОЛЬНИКАЙТЕ Маша 75

РУДЫКОВСКАЯ Таня 93

РЯБИНКИН Юра 88, 93

САВИЧЕВА Таня 93

САЕНКО Николай

Григорьевич 82

СЕЛЕТКОВ Евгений

Семенович 54

СЕМЕНОВ Сергей

Тимофеевич 31

СЕМЁНЫЧЕВ Иван

Григорьевич 68

СИДОРОВ Михаил

Александрович 89

СИНАНИ Игорь Борисович 55

СМЫШЛЯЕВ Александр

Григорьевич 79

СТЕМПКОВСКАЯ Елена 57

СУББОТИН Василий

Ефимович 59

ТАРТАКОВСКИЙ Борис 44

ТЕРЕНТЬЕВ Пётр 81

ТИМОФЕЕВ Иван

Анисимович 53

ТИМОФЕЕВ Леонид Иванович
83

ТИХОМИРОВ Миша 93, 102

ТОЛМАЧЕВ Дмитрий

Михайлович 39

ТРЕТЬЯКОВ Филипп

Сафронович 30

ТУРМАС Елизавета 97

ТЮРИНА Лариса 44

УМАНСКАЯ Анна 81

УСТИНОВ Коля 78

УСТРЯЛОВ Михаил

Васильевич 84

УТЕХИН Юра 93

УТЮПИН Ипат

Константинович 17

ФАЙНШТЕЙН Наум
Самойлович 60
ФАРУНЦЕВ Борис 26
ФИБИХ (Лучанинов) Даниил
Владимирович 62
ФИЛИППОВИЧ Эльвира 81

ХАБАРОВА Зоя 8
ХАРКЕВИЧ Иван Андреевич
85, 86
ХЛЫЗОВ Иван Яковлевич 63
ХОДОРКОВ Лев 101
ХУЗЕ Ольга Фёдоровна 103

ЧИВИЛИХИН Володя 78

ШАВРОВ Евгений 81
ШИРОКОВ Леонид
Евлампиевич 70
ШМИДТ Альберт 66
ШНИТНИКОВА Зинаида
Захаровна 104
ШОРОХОВ Виктор
Трофимович 56
ШТЮРМЕР Лев
Константинович 87

